

ISSN 2072-084X

Экономические науки

**№ 9 (94)
2012**

Редакционный совет:

В.В. Артяков - доктор экономических наук, действительный член Российской инженерной академии
Р.С. Гринберг - член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, директор Института экономики Российской академии наук
А.Г. Грязнова - доктор экономических наук, профессор, президент Финансовой академии при Правительстве Российской Федерации
А.Г. Зельднер - доктор экономических наук, профессор Института экономики Российской академии наук
В.В. Ивантер - академик РАН, доктор экономических наук, профессор, директор Института народнохозяйственного прогнозирования РАН
В.Г. Князев - доктор экономических наук, профессор, проректор Российской экономической академии им. Г.В. Плеханова
Н.Г. Кузнецов - доктор экономических наук, профессор, ректор Ростовского государственного экономического университета "РИНХ"
А.В. Мещеров - доктор экономических наук, профессор
В.Н. Овчинников - доктор экономических наук, профессор, директор Северо-Кавказского НИИ экономических и социальных проблем
А.А. Пороховский - доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой политической экономии экономического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова
Б.Н. Порфирьев - доктор экономических наук, профессор Института экономики Российской академии наук
С.Н. Сильвестров - доктор экономических наук, профессор, заместитель директора Института экономики Российской академии наук
Ф.Ф. Стерликов - доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории Московского государственного института электроники и математики (Технический университет)
В.П. Тихомиров - доктор экономических наук, профессор, Московский государственный университет экономики, статистики и информатики (МЭСИ)
Л.С. Тарасевич - доктор экономических наук, профессор, президент Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов
В.А. Тарачев - доктор экономических наук
А.Н. Шохин - доктор экономических наук, профессор

М.А. Эскиндаров - доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, ректор Финансовой академии при Правительстве Российской Федерации

Главный редактор

А.В. Мещеров - доктор экономических наук, профессор

Редакционная коллегия:

Ф.Ф. Стерликов - доктор экономических наук, профессор (заместитель главного редактора)
А.Г. Зельднер - доктор экономических наук, профессор (заместитель главного редактора)
Е.В. Зарова - доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ
О.Ю. Мамедов - доктор экономических наук, профессор Ростовского государственного университета
А.Е. Карлик - доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, проректор по научной работе Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов

Редактор - *И.Н. Лошкарева*

Компьютерная правка и верстка - *О.В. Егорова*

Учредитель - ООО "Экономические науки" (117218, г. Москва, Нахимовский проспект, д. 32)

Адрес в Интернет-сети: <http://www.ecsn.ru>

E-mail: ecsn@sciex.ru x12345@bk.ru

Подписной индекс **20387** (Агентство "Роспечать")

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ №ФС 77-21147 от 28 июня 2005 г., выдано Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия

Журнал включен в Перечень ВАК Минобразования России ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, выпускаемых в Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается

Цена договорная

© Экономические науки, 2012

Подписано в печать 30.08.2012 г. Формат 60x84/8. Печать офсетная. Тираж 1000 экз. Усл. печ. л. 25,11 (27,0). Уч.-изд. л. 30,0. Заказ □

Отпечатано в издательстве ООО "24-Принт"

Научно-информационный журнал

В НОМЕРЕ:

ЭКОНОМИКА И ПОЛИТИКА

Гринберг Р.С. Экономика и общество России: между прошлым и будущим	7
Саришвили Г.Н. Социальная мотивация и типы экономических политик	10
Аббасов Р.Г.-оглы. Фондовый рынок Азербайджана и перспективы его развития	14
Горохов Д.А. Стратегические ресурсы развития наукоемкого производства в особой экономической зоне	18
Гогачева О.В. Новое качество экономических отношений в инновационном производстве как условие максимизации индивидуального благосостояния	24
Кетова Н.П. Региональный маркетинг как эффективный инструмент капитализации экономических ресурсов проблемных регионов России	28
Крапчатова И.Н. Модернизационные аспекты экономической политики как базовая составляющая адаптации индустриального комплекса России к условиям обострения проблем экономической безопасности	36
Мартыненко В.Е. Проблемы формирования экономической основы развития казачества в России	42

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Игонина Л.Л., Соболев Э.Н. Политэкономия: взгляд на капитализм	47
Сорочайкин А.Н. Генезис экономической рациональности в теории М. Вебера	54
Гайсин Р.С. Ценовые шоки на мировом агропродовольственном рынке: особенности, причины, последствия	58
Борисовская К.А. Экономический интерес в субъектно-объектной структуре отношений рыночной экономики	68
Саенко А.Н. Госкорпорации как институт перехода к экономике знаний	71
Карамова О.В. Концепция “живого государства” славянофилов в российской экономической науке	75
Мазурова Е.Н., Медведев С.О. Теоретические аспекты критериальной оценки качества жизни	79

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Омарова К.А. Методологические аспекты институционального обеспечения развития малых и средних предприятий сферы услуг в условиях модернизации экономики	87
Алексеева О.Н. Характеристики процессов формирования и развития трансграничных корпоративных структур в сфере высоких технологий	91
Матаев Т.М. Социально-предпринимательская корпорация как институциональная, социально ориентированная форма взаимоотношений государства и бизнеса	96
Иванова Е.В. О факторах эффективности кластеризации экономики региона	101
Черкасов М.Н. Ускорение диффузии инноваций на основе привлечения иностраных коллабораторов	105

Пластинина В.Г. Оценка эффективности рекламной деятельности экономического субъекта	109
Золотарева Е.Л., Дымов А.Д., Сорокина М.С. Проблемы формирования и эффективности функционирования информационно-консультационных служб сельского хозяйства	113
Ковалев А.И. Управленческий и маркетинговый подходы к оценке эффективности деятельности фирмы	117
Ященко А.В. Методические подходы к формированию системы мониторинга социально-экономических процессов в регионе	120
Вейг Н.В. Оценка бизнеса в рыночной экономике: цели и задачи	124
Тасуева Т.С. Эволюция складской логистики: от функции хранения к информационно-сервисному управлению потоковыми процессами	127
Каткова Т.Е. Комплексное управление рисками предприятия в современных условиях хозяйствования	131
Кулик Н.И. Программно-целевое стимулирование спроса на рабочую силу региональными органами власти (на примере Чукотского автономного округа)	137
Заенчковский А.Э. Логистизация инновационной деятельности как элемент региональной экономической политики	142
Анпилов С.М. Сравнительный анализ динамики строительной отрасли в Российской Федерации и Самарской области	146
Аслаев А.А. Об определении понятия “деловое администрирование”	150
Турыгин О.М. Факторы инвестиционного климата, оказывающие наибольшее влияние на привлечение внешних инвестиционных ресурсов	154
Халимендик В.Б., Леонова Ю.А. Формирование нормативно-правовой базы по реализации кластерной политики в Хабаровском крае	158
 ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ	
Игнатьев В.С. Некоторые аспекты формирования эффективной национальной бюджетно-налоговой политики	163
Иванилова О.В. Конкурентоспособность региональных банков Российской Федерации	167
Каменщик Д.В. Ценовые “пузыри” на мировых финансовых рынках как форма реализации избыточной ликвидности на национальном уровне	171
Пилипенко О.И., Попов Ю.Н. Социальные приоритеты бюджетно-налоговой политики государства в условиях экономической неопределенности	174
 БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ, СТАТИСТИКА	
Миронов А.А. Оценка экономического развития Республики Марий Эл на основе показателя налоговой восприимчивости	181
Воропаева О.Д. Анализ дебиторской задолженности покупателей-ритейлеров в оптовых дистрибьюторских компаниях	186
 МАТЕМАТИЧЕСКИЕ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ ЭКОНОМИКИ	
Пилипенко А.И. Поведение АИЖК в условиях повышения уровня принимаемых рисков по ипотечным кредитам в России	193
 МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ	
Лукьянович Н.В., Левченко Л.В. Таможенный союз и Единое экономическое пространство России, Беларуси и Казахстана: проблемы и перспективы развития	201
Annotations to the Articles	205

Экономика и политика

Экономика и общество России: между прошлым и будущим

© 2012 Р.С. Гринберг

доктор экономических наук, профессор
член-корреспондент Российской академии наук,
директор Института экономики Российской академии наук, г. Москва
E-mail: zeldner@inecon.ru

Статья посвящена проблемам развития гражданского общества, типам экономической политики и механизмам ее реализации.

Ключевые слова: гражданское общество, экономическая политика, экономический рост, развитие.

Почему наши “правые” потерпели крах, не создав модели развития, и какой должна быть модель экономической политики на ближайшие 15-20 лет? Это ключевые вопросы, ответы на которые определяют траекторию будущего России. Вроде бы все согласны с тем, что двигателем развития являются политические, экономические и социальные институты, стимулирующие конкуренцию. Но именно их лишена действующая экономическая политика, основанная на пра-волиберальной философии.

Все разговоры нынешних представителей правящего дома о якобы неизбежной необходимости очередных непопулярных реформ не более чем издевательство над народом и здравым смыслом. Нелепо гордиться плоской шкалой налогообложения, когда и бедные, и богатые платят 13% со своих доходов. В Китае, которым принято восхищаться как успешно развивающейся страной, в целях становления среднего класса население с уровнем доходов ниже 500 долл. в месяц вообще не платит налогов, а богатые платят налоги по прогрессивной шкале с максимальной планкой в 40%. Наши чиновники намерены провести жесткую пенсионную реформу с фактическим увеличением пенсионного возраста. Установка на тотальную коммерциализацию социальных услуг сегодня считается безальтернативной.

И все это на фоне подчас унижительного положения многих людей, которое стало почти нормой. Даже в сфере образования, которым мы всегда по праву гордились, страна скатилась на 30-е место в мире. Но вот по числу “платных” студентов она вышла едва ли не на 1-е место. По уровню здравоохранения мы вообще опустились на 130-е место в мире. А ведь эти сферы в первую очередь формируют человеческий капитал и интеллектуальный потенциал современно-го государства.

В общем, несмотря на вдохновляющую модернизационную риторику, власти пока не удается приостановить процессы примитивизации

производства, деинтеллектуализации труда и деградации социальной сферы. Страна явно отдалается от желаемых социально-экономических стандартов стран с успешными экономиками и приближается к характеристикам типичной страны третьего мира с громадной поляризацией личных доходов. Исследования материальных возможностей российских домохозяйств свидетельствуют о том, что реально плодами проведенных преобразований пользуется не больше четверти населения страны, а половина ее жителей фактически ведет борьбу за существование. По экспертным оценкам, к 2020 г. население России может сократиться на 9 млн. чел. и к 2025-му – еще на 13 млн. чел., причем эта убыль касается прежде всего людей в трудоспособном и фертильном возрасте.

Словом, цена рыночных преобразований в России на основе праволиберальных идей является не просто высокой, а вообще запредельной. Так что от бунтов и мятежей страну спасают только исключительное долготерпение россиян, их инстинктивное неприятие пережитого полуказарменного социализма и, конечно же, неистребимые традиции самокормления с приусадебных участков.

Вывод очевиден: позаимствовав внешние формы западного бытия, мы забыли о главном – современный капитализм, с какими бы серьезными трудностями он сегодня ни сталкивался, является продуктом эволюционных изменений. И решающее из них – обуздание рыночных сил саморегулирования реально действующими механизмами демократии гражданских прав и справедливости.

Как тут не упомянуть опыт США, который представляет собой яркий образец такого обуздания дикого капитализма. После Второй мировой войны здесь был принят закон о помощи военнослужащим, предоставивший бесплатное образование целому поколению американских мужчин. В 1960-е началась беспощадная и победоносная война с бедностью и была введена мощ-

ная система социальных квот в пользу меньшинств. В 1970-е гг. стали реализовываться программы медицинского страхования для престарелых и бедных. Все эти государственные действия были направлены на поддержку тех, кто по разным причинам проигрывал в рыночной конкуренции. В сущности, они говорили: “Как бы плохо ни обращался с вами капитализм, демократия на вашей стороне”. Так что средний класс создали демократические механизмы и перераспределительные процессы, а вовсе не рынок.

Но мир и живущие в нем люди, видно, устроены так, что достигнутые потом и кровью гуманистические нормы и принципы общезнания не гарантированы навсегда. Вот и в последние 30 лет Запад постепенно отступал от них в погоне за иллюзиями возврата к “свободному рынку” под предлогом благородной борьбы с “разбухшей бюрократией”.

Глобальный финансово-экономический кризис со всей очевидностью выявил исчерпанность правoliberalной философии развития с ее, по точному замечанию Обамы, “культурой безответственности”. Возвращение к политике общественного интереса наблюдается ныне во всем мире. Яркий пример тому - экономическая политика Барака Обамы и заметное “полевение” общественного мнения в ряде стран Евросоюза. Вот и России пора бы отказаться от ошибочного понимания современного капитализма. И здесь нет никакой разумной альтернативы левoliberalной идее.

Острота ситуации, связанная с угрозами увеличения отставания России от стран-лидеров современного мира, опасность необратимости этого отставания объективно вынуждают говорить о трех неотложных императивах социально-экономического развития России: структурном, социальном и институциональном.

Новый тип экономической политики - левoliberalный - должен включать в себя реиндустриализацию экономики посредством промышленной политики и стратегического планирования, отказ от коррупционных законов и институтов, значительные преференции для среднего класса, увеличение в 2-3 раза бюджетных расходов на образование, науку, здравоохранение и культуру, рост гражданского самосознания и возрождение местного самоуправления. Время не ждет. Во всяком случае, оно не на нашей стороне. Поэтому новая парадигма экономического развития в интересах большинства населения должна быть сформирована как можно быстрее. И это не должно смущать поборников свободы. Новый курс - нормальный исторический разворот не от либерализма, а от тех, кто дискредити-

ровал понятия рынка и демократии либо по склонности к подражательству, либо в сугубо корыстных интересах.

Волеизъявление народа в условиях отсутствия среднего класса и институтов гражданского общества часто выводило на авансцену истории политиков, не имеющих никаких политических и экономических программ, кроме инстинкта власти. Уместно в этой связи привести слова классика демократии А. Токвиля об имитационной демократии Наполеона III: “Каждый раз, когда французы желали уничтожить абсолютную власть, они ограничивались тем, что ставили голову статуи Свободы на тело раба”. Неужели нас ничему не научил и постсоветский вождизм недавней ельцинской эпохи? Стране не нужны лидеры с неограниченными, по сути, полномочиями, которые набирают очки на безответственных социальных обещаниях.

Самое надежное противоядие от подобных антидемократических практик - это соблюдение принципа сдержек и противовесов, контроль над правительством и бюрократией со стороны гражданского общества. Только приоритет институтов гражданского общества над любыми идеологическими “изобретениями” нашей новой старой номенклатуры в состоянии противодействовать захвату государства и корпоративной коррупции. И только согласованные действия граждан способны обеспечить устойчивый и надежный социальный и экономический прогресс.

В данных условиях очень важно формирование новой демократической элиты - как на стороне власти, так и на стороне оппозиции. Той и другой необходимо учиться договороспособности во имя общего Отечества, стоящего перед лицом нарастающих проблем и вызовов. И лучшим ответом на сложившуюся ситуацию будет общественный диалог и публичные дискуссии. При этом обеим сторонам нужно проявлять терпение и не поддаваться искушению решать проблемы с помощью насилия.

Выдвижение модернизации в качестве стратегического приоритета страны объективно несовместимо с автократической моделью развития и имитационной демократией и требует концентрации политической воли современного демократического государства, развертывания личной инициативы людей, создания институтов гражданского общества и саморегулируемых организаций.

Я согласен с оценками Президента РФ В.В. Путина, что за последние 20 лет мы пережили масштабную деиндустриализацию, что нам нужна экономика, где наши топливно-сырьевые компании будут занимать важные места, но не

доминировать в структуре экономики. Я, так же как и действующий Президент РФ В.В. Путин, верю, что у нас еще есть шансы превратить Россию в страну с высокоразвитой экономикой. Стратегическое планирование, промышленная политика и выбор приоритетов не могут не радовать меня и моих коллег по Институту экономики РАН, которые в течение двух десятков лет призывали заниматься этими делами.

К сожалению, во взглядах многих правительственных чиновников содержится немало положений из арсенала рыночного фундаментализма, которые сегодня уже не в моде ни в США, ни в Европе. А у нас эта идеология прочно господствует уже больше двух десятков лет. Здесь уместен вопрос: а кому это выгодно? Конечно, нашей властвующей бюрократии, которую никак не оторвать от бизнеса на государственном бюджете, тем 200 тыс. валютных миллионов и нескольким десяткам миллиардеров из списка Forbes, которые ведут себя точно так же, как "праздник класс" Америки 100 лет тому назад. Им не до общественных интересов, проблем государства и обнищавших соотечественников. Указание на низкую производительность труда - это также из риторики "новых русских", того самого "праздник класса", который создал аморальную атмосферу быстрых и легких денег через финансовые махинации и коррупцию и тем самым дискредитировал честный и производительный труд. В обрабатывающей промышленности, где технологическое отставание достигает порой 30-40 лет, действительно низкая производительность труда, но это результат тотальной безответственности и жадности самого бизнеса. Какое оборудование, какие технологии - такая и производительность.

Недостаточно последовательны и положения по поводу того, где взять средства на модернизацию экономики. Налог на роскошь и акцизы на табак и алкоголь - это правильно, но еще более эффективным было бы введение прогрессивной налоговой шкалы личных доходов, как в Китае или США. Это было бы и логичней, и справедливей: с дохода свыше 1 млн. долл. не менее 30 % отдавать на общественные нужды. Для производительного и творческого труда наемных рабочих и среднего класса нужно поднимать среднюю заработную плату - это старый

кейнсианский рецепт для форсированного экономического роста.

Абсолютная монополия исполнительной власти означает, что большое количество людей не вовлекается в экономические проблемы, их не обсуждают на всех уровнях и не появляются силы, которые могут их решить. Все имеют право на ошибки. Но несменяемость власти резко повышает их цену. Если же побеждают другие политические силы с иной экономической программой, они исправляют ситуацию. В этом смысл демократии. Она, конечно, сама по себе ценность, но одновременно - просто рабочий инструмент для корректировки политики.

Отсюда я хочу сделать вывод о том, что если вы не участвуете в политике, если вы считаете, что надо только ждать сигнала сверху, то вы заслуживаете той экономики, которая есть. Ручное управление даже в Люксембурге было бы неэффективным, хотя там на велосипеде можно все объехать и наладить, а здесь огромная страна, всем руководить просто невозможно.

Словом, даже по чисто прагматическим соображениям Россия должна отказаться от ручного управления экономикой. Пока же она представляет собой огромную государственную коммерческую корпорацию, управляемую чиновниками. Но именно эта модель и является источником массовой коррупции и отсутствия мотивации к творческой и предпринимательской деятельности.

Основным средством преодоления самодовлеющей исполнительной вертикали является гражданское общество, которое в конечном счете сигнализирует о своих решениях и выборе типа экономической политики через честные свободные выборы, а правительство, как аппарат наемных чиновников, должно выполнять его волю и контролировать принятую программу действий.

---

1. Гринберг Р.С. Контуры глобального мира: обозначая будущее : вводная глава // Колодко Г.В. Глобализация, трансформация, кризис - что дальше? М., 2011.

2. Гринберг Р.С. О новой "большой приватизации" и прочих "непопулярных реформах" // Рос. экон. журн. 2012. № 3.

3. Российская экономика в 2009-2011 годах: тенденции, анализ, прогноз: аналит. докл. / под науч. рук. М.А. Эскиндарова, Р.С. Гринберга. М., 2010.

Поступила в редакцию 01.08.2012 г.

Социальная мотивация и типы экономических политик

© 2012 Г.Н. Саршвили

кандидат экономических наук

Институт экономики Российской академии наук, г. Москва

E-mail: zeldner@inecon.ru

Рассматриваются проблемы формирования новой экономической политики леволиберального направления.

Ключевые слова: гражданское общество, частные и общественные интересы, экономическая политика, социальная мотивация, исторические циклы, праволиберальная и леволиберальная экономические политики.

Американский мыслитель Артур Шлезингер рассматривал демократический цикл как чередование общественных и частных интересов в истории гражданского общества. В декабре 1939 г. он предсказал, что господствующие в эпоху Ф.Д. Рузвельта либеральные настроения иссякнут примерно к 1947 г.: “Отход от либерализма, который начался в 1947 г., должен прекратиться в 1962 г., возможно, на год-два раньше или позже. Основываясь на этом, можно сделать вывод, что следующая консервативная эпоха наступит где-то около 1978 г.” – образец научного прогноза!

По существу, о той же проблеме – цикличности американской истории и достижениях американской демократии – пишет и Лестер У. Туроу в книге “Будущее капитализма”: “За принудительным общественно финансируемым начальным и средним образованием последовали в XIX в. дешевые университеты на бесплатно предоставленной им земле. Гомстед-акт предоставил землю американцам, желавшим двинуться на Запад, не требуя от них за это платы. Железные дороги регулировались, чтобы помешать их собственникам использовать свое монопольное положение, снижая доходы потребителей из среднего класса. Позднее были введены антитрестовские законы, чтобы помешать другим типам монополистов осуществлять свою рыночную власть. Те и другие были капиталисты, действовавшие по правилам “выживания наиболее приспособленных”, которых правительство намеренно ограничивало в применении этих правил. Затем последовало двадцатое столетие с прогрессивным подоходным налогом – богатые должны были платить больше, чем равную долю государственных расходов; выброшенным с работы было предоставлено страхование от безработицы; слишком старым для работы было предоставлено социальное обеспечение; вдовы и сироты получили финансовую помощь. После Второй мировой

войны был придуман закон о помощи военнослужащим, предоставивший бесплатное образование целому поколению американских мужчин. В 60-е гг. были гражданские права, война с бедностью и система социальных квот в пользу меньшинств. В 70-е гг. были программы медицинского страхования для престарелых и для бедных. Средний класс создали демократические правительства, а вовсе не рынок. Такие программы, как закон о помощи военнослужащим, были очень ясным обращением демократии к тем, кто в то или иное время проигрывал в рыночной конкуренции. Эти программы говорили: “Как бы плохо ни обращался с вами капитализм, демократия на вашей стороне. Демократия обеспокоена экономическим неравенством, присущим капитализму, и стремится его уменьшить”.

В докладе известного российского экономиста Ю.Я. Ольсевича “Фундаментальная неопределенность рынка и концепции современного кризиса” (М.: Институт экономики, 2011) дан глубокий и системный обзор концепций современного рынка и его дефектов, создавших ситуацию фундаментальной неопределенности. Отметим важнейшие из них.

Позиция П. Самуэльсона, опубликованная в интервью газете “Die Welt” в январе 2009 г., может быть изложена следующим образом: “Предпосылки кризиса были созданы “глупой” политикой дерегулирования, проводившейся в течение почти трех десятилетий, в ходе которой “по дьявольским проектам” создана искусственно запутанная финансовая система (“карточный домик”), резко углублен разрыв в доходах и извращена система мотиваций для руководства корпораций: вместо ориентации на долговременную эффективность корпорации стали ориентироваться на биржевую конъюнктуру. Все это резко повысило риск для экономики в целом, негативно повлияло на рост производительности и ухудшило социальную ситуацию. Движущие силы этих негативных про-

цессов возглавили политики (Р. Рейган), “экстремисты-теоретики” (М. Фридмен) и новое поколение менеджеров (“выпускники Массачусетского технологического института и Уортонской школы экономики”). Механизм кризиса явилось неожиданное “схлопывание” искусственного “карточного домика” финансовой системы. Причем для Самуэльсона, по-видимому, не имеет значения, что именно послужило исходным толчком, поскольку “карточный домик” рано или поздно все равно должен был рухнуть. Важно то, что этот “домик” держался, пока не иссякло доверие, которое восстановить можно будет, по мнению Самуэльсона, только путем реформ и не ранее 2012 г.”¹.

Английский кейнсианец Роберт Скидельский полагает, что причины кризиса 2008 г. лежат в трех измерениях. “Первым... стало *институциональное*: банки превратились из обслуживающих организаций в казино... Второе измерение кризиса *интеллектуальное*: почти все экономисты верили в способность рынков к саморегулированию. Кризис, однако, отражает и третий аспект: *моральный крах* системы, основанный на задолженности. Основная его причина - культ роста как самоцель, а не как способ достижения более высокого качества жизни. В результате в нашем мышлении и политике приоритетной стала экономическая эффективность - средство достижения роста”. Отсюда же - *интеллектуальная* приверженность “гипотезе об эффективном рынке” и политика дерегулирования. Результатом стало *институциональное* перерождение финансовых рынков².

Для нас важно, что Скидельский прибегает к концепции “непрерывных изменений социальной активности между общественными и частными интересами” А. Шлезингера. В этих циклических изменениях действуют три силы: левые либералы (носители общественных интересов), правые либералы (носители частных интересов) и оппортунисты (коррупционеры). Эти последние дискредитируют и приводят к поражению вначале систему социального регулирования, а затем и приходящую ей на смену консервативную систему свободного рынка³.

По Скидельскому, культ роста - это мораль коррумпированных неоконсерваторов. По существу, Скидельский, в отличие от Шлезингера, признает, что современные “консерваторы”, т.е. правые либералы и коррупционеры (или оппортунисты) - это одно и то же. Но с позиций теории гражданского общества с этим трудно согласиться.

“Рузвельтовская” смена доминирующей элиты получила отражение после Второй мировой войны, считает Ю.Я. Ольсевич, в концепции “революции управляющих” и “нового индустриального общества”. На деле же “центр тяжести” изме-

нений лежал в сфере всепроникающего институционального регулирования хозяйства в послевоенные три десятилетия; эти изменения не получили адекватного отражения в экономической теории, а, если быть более точным, получили абсолютно неадекватное отражение. Ю.Я. Ольсевич приводит характерную цитату из книги А. Гринспена “Эпоха потрясений”: “Отказ от регулирования экономики был одним из самых славных (и не воспетых пока) достижений администрации президента Форда. Трудно даже представить, какими цепями был опутан американский бизнес в те годы. Авиатранспорт, грузовые автоперевозки, железные дороги, автобусное сообщение, трубопроводы, телефонная связь, телевидение, биржи, финансовые рынки, сберегательные банки, электроэнергетика - все эти отрасли работали в условиях жесткого регулирования. Деятельность компаний осуществлялась под строгим контролем государства, вплоть до мельчайших деталей”⁴.

Иными словами, важнейшие функции капитала-собственности - *распоряжение и использование* - были жестко регламентированы на микроуровне, так что о “свободной конкуренции” не могло быть и речи. В этих условиях “одномоментное” дерегулирование, своего рода “шоковая терапия”, могло бы привести к хаосу, ценовому коллапсу. Но этого не произошло, наоборот, дерегулирование придало импульс росту экономики США, эпохе рейганомии.

Р. Рейганом с самого начала была поставлена задача минимизировать экономические функции государства, прежде всего административный и финансовый контроль над деятельностью корпораций. Дерегулирование, конечно, развязывало инициативу, но при этом обостряло “силовую” конкуренцию, от которой страдали отрасли и слои населения, чьи позиции были исходно слабее. Так, либерализация на транспорте привела к росту тарифов и ухудшению положения наемного персонала, что, естественно, встретило сопротивление. “Кампания по дерегулированию изначально была нацелена на железнодорожный транспорт, грузовые перевозки и авиатранспорт. Несмотря на активное противодействие компаний и профсоюзов, в течение нескольких лет конгресс отменил регулирование во всех трех названных секторах”⁵.

“Вершиной” успехов праволиберальной политики был запрет конгресса на регулирование доходов. В результате разрыв в доходах между средним персоналом и топ-менеджерами в финансовых корпорациях резко вырос. Аналогичная ситуация - в корпорациях реального сектора. Дифференциация на преуспевающее меньшинство и стагнирующее большинство расколола средний класс. Еще хуже то, что сложившаяся система распре-

ления ориентировала менеджеров и персонал не на повышение эффективности в долгосрочном плане, а на реализацию сиюминутной выгоды, что ослабляло фундамент американской экономики. По Шлезингеру, это издержки политики частных интересов.

Еще раз вернемся к диагностике А. Шлезингера. Праволиберальная политика неограниченной конкуренции и леволиберальная социального регулирования не антиподы. Они циклически меняют друг друга через каждые 15-20 лет. Это институциональная закономерность. Если правые или левые либералы задерживаются у власти, это чередом не только дефектами конкуренции, но и всей системы современного капитализма. Такая задержка создает условия для институционального переворота: появляется фундаментальная неопределенность рынка, у граждан пропадает мотивация к бизнесу, банковские сферы и ТНК занимают доминирующие позиции в обществе, коррупция блокирует всякие изменения.

Сегодня в России блокируется развитие среднего класса и отсутствует мотивация к научному творчеству. Кто будет осваивать новые технологии и производить конкурентоспособную продукцию? Сегодня мы столкнулись с рядом рыночных парадоксов - не работает не востребованная рынок приватизированная собственность, некому приводить в движение громадные государственные инвестиции, нет квалифицированных инженеров, технологов, рабочих. Дефицит профессионального менеджмента только вершина айсберга. Лозунг "Кадры решают все!" приобретает другое, не социалистическое звучание.

Наши младореформаторы во главе с Егором Гайдаром недостаточно глубоко понимали суть движущих сил современного капитализма, так как они были рыночниками-фундаменталистами с ожиданиями, что ценовая шокотерапия породит тот самый саморегулируемый рынок-мечту, который переведет страну, экономику и постсоветское общество на парадигму капиталистического развития. Не получилось и не могло получиться. Потому что современный капитализм и движущие силы современного рынка напрямую связаны с демократией, и логика реформ должна была быть направлена не на перераспределение имущественного комплекса страны, а на создание полноценной модели развития и его главного субъекта - среднего класса. Во всем мире эти преобразования проводятся в так называемый переходный период. Для нашей страны он оказался упущенным периодом.

Но главной ошибкой Е. Гайдара была не шоковая ценовая терапия, а выбор праволиберальной модели экономической политики, кото-

рая не решала задач развития среднего класса и экономического роста. Регулирование рынка было виртуальным - рынка не было, а экономическая политика была в пользу очень богатых, близких к власти людей. Заработать таких денег, как наша властвующая элита, в рамках нормально функционирующего демократического общества нельзя даже в самой успешной экономике. Сегодня сподвижники Гайдара хотят закрепить эту социальную и экономическую несправедливость навсегда, сегодня каждый экономический институт этой псевдолиберальной политики работает против общественного интереса, против выхода из исторической и экономической ловушки, в которую попала Россия.

Непонимание природы современного капитализма и закона циклической смены экономических политик российскими реформаторами 1990-х гг. привело Россию к трагическим ошибкам. Почему Е.Т. Гайдар и его команда навязывали России праволиберальный курс? Это была неудачная имитация власти, очевидно потому, что реформы в России по времени совпали с идеологией рейганизма в США и тэтчеризма в Англии. В этих странах объективно маятник экономической политики качнулся вправо. За последние более чем сто лет, со времен антитрестовских законов Т. Рузвельта до демократических реформ Б. Обамы, гражданское общество США реформировало капитализм, развивая институты демократии, ограничило агрессивность, аморальность и цинизм, присущие капитализму без демократии, обеспечило равенство всех перед законом, независимо от статуса и социального положения. За этот период была создана целая система предпочтений для среднего класса, науки и молодых ученых, всех тех, кто по состоянию здоровья или возрасту не мог принимать участие в капиталистической гонке и побеждать в жесткой конкуренции.

Для страны, не имевшей среднего класса и институтов демократии, выбор в пользу политики частных интересов (обогащайтесь!) без его социальной базы был больше чем шоком - это была политическая и экономическая ошибка, заблокировавшая развитие среднего класса и демократии, сохранившая бывшую номенклатуру во власти, ручное управление экономикой и связанную с ней коррупцию. Вместо нормального переходного периода - двадцать лет цейтнота и господства палитры монополий. Вопросы о смене этой политики альтернативной экономической политикой леволиберального толка у власти пока нет.

А между тем рейтинг наций после Второй мировой войны определялся не локальными ус-

пехами в той или иной области. Мировой рейтинг определяется наличием модели развития. В последние 150-200 лет Россия была страной, где почти непрерывно происходят социально-экономические реформы, в основном по лекалам западного происхождения, но стабильная правополиберальная политика и разрушение общественных интересов с неизбежным постоянством возвращали страну и общество на круги своя. Впрочем, какие-то цивилизационные крохи от этих реформ великодушно оставляли народу.

На рубеже 1980-1990-х гг. в западных странах в основном сложились новая модель и инфраструктура современного развития, выбранные гражданским обществом. Главным регулятором циклического развития успешных экономик стало не государство с классом чиновников, а само гражданское общество. Именно оно регулировало смену основных типов экономической политики - правополиберальную и левополиберальную. Граждане голосуют на выборах за неотложную смену экономической политики, потому что в противном случае страну ждет застой, стагнация. Политическая конкуренция выполняет здесь свою важнейшую экономическую функцию - сохраняет и повышает ресурсы конкурентоспособности страны, дает императив развития.

Гражданское общество не только выступает главным регулятором экономических политик и институтов - оно формирует модель развития, базовые движущие силы экономического роста.

Надо осознать простую истину, что модель развития нельзя создать по указу президента или кадровыми назначениями правительства. Это итог эволюции, конкурентного отбора, который производят институты гражданского общества.

Сегодня надо заново отстроить современную модель развития и отказаться от изживших себя правополиберальных догм, которые обслуживают власть, но не переводят страну в новое качество. В реальной истории России правополиберальные инструменты регулирования понадобятся лет через 20-25. Это научный прогноз. Сейчас наступило время левополиберальной политики, ориентированной на создание рыночных механизмов развития, а не виртуального рынка и больших финансовых потоков для самых богатых. Новый курс откроет двери для среднего класса и инновационной экономики. Труд, творческий труд по-прежнему отец богатства и личного успеха. Капитализм неравных возможностей в нашей стране, где высоко ценят справедливость, не имеет перспектив.

¹ *Ольсевич Ю.Я.* Фундаментальная определенность рынка и концепция современного кризиса. М., 2012. С. 24.

² Там же.

³ Автор не разделяет взглядов на либерализм Ю.Я. Ольсевича, который не различает левого и правого оттенков в либерализме. Президент Б. Обама не просто либерал - он левый либерал.

⁴ *Ольсевич Ю.Я.* Указ. соч. С. 32.

⁵ Там же. С. 37.

Поступила в редакцию 01.08.2012 г.

Фондовый рынок Азербайджана и перспективы его развития

© 2012 Р.Г.-оглы Аббасов

Бакинский университет бизнеса, Азербайджан

E-mail: kafedra_itemeo@mail.ru

Представлен анализ состояния фондового рынка Азербайджана. Показаны объемы операций по корпоративным и государственным ценным бумагам на Бакинской фондовой бирже. Обоснован оптимальный подход к IPO в Азербайджане, определены критерии ее развития. Предложены рекомендации по улучшению деятельности национального фондового рынка.

Ключевые слова: фондовый рынок, рынок ценных бумаг, рынок IPO, инвестиции, финансовые инструменты, развитие, эмитенты.

В Азербайджанской Республике идет активный процесс формирования рыночной экономики. Одним из важнейших направлений этого процесса является становление и развитие необходимых составляющих компонентов, присущих рыночной модели экономики. В этом ряду фондовому рынку отводится особое место, как механизму, создающему основу для экономического роста.

Ощутимым толчком к развитию фондового рынка в Азербайджане явилось создание в 1999 г. Государственного комитета по ценным бумагам

при президенте республики (ГКЦБ), как регулятора фондового рынка.

Рынок ценных бумаг в Азербайджане представлен корпоративными акциями и облигациями, векселями, производными ценными бумагами и государственными краткосрочными и долгосрочными облигациями, а также ипотечными бумагами и жилищными сертификатами.

Финансовые инструменты, предлагаемые Бакинской фондовой биржей (БФБ), представлены в табл. 1 и 2:

Таблица 1. Объемы операций по корпоративным ценным бумагам на БФБ в 2006-2010 гг.*

Показатели	Объемы операций, тыс. долл. США				
	2006	2007	2008	2009	2010
Итого по корпоративным ценным бумагам	610 000	1 227 000	493 817	567 806	742 384
Акции	555 000	1 141 000	458 718	428 039	286 744
Эмиссия акций (первичный рынок)	385000	810 000	217 207	245 811	170 702
Вторичный рынок акций (БФБ)	84 000	159 000	22 941	52 412	27 731
Вторичный рынок акций (на внебиржевом рынке)	86 000	172 000	218 570	129 816	88 310
Корпоративные облигации	55 000	86 000	35 099	139 767	455 640
Эмиссия корпоративных облигаций	53 000	72 000	32 362	63 190	340 775
Вторичный рынок корпоративных облигаций	2 000	14 000	2 737	76 577	114 866

* Государственный комитет по ценным бумагам Азербайджана: стат. сб. Баку, 2011. С. 21.

Таблица 2. Объемы операций по государственным ценным бумагам на БФБ в 2006-2010 гг.*

Показатели	Объемы операций, тыс. долл. США				
	2006	2007	2008	2009	2010
Итого по государственным ценным бумагам	1 669 408	1 992 357	3 148 167	1269011	857 251
Государственные краткосрочные облигации	261 000	315 000	533 551	825 598	562 252
Эмиссия ГКО	249 000	289 000	373 283	628 000	433 103
Вторичный рынок ГКО	12 000	26 000	160 268	197 598	129 149
Ноты Центрального банка (ЦБ) Азербайджана	1 408 408	1 677 357	2 614 616	443 413	294 998
Эмиссия нот ЦБ Азербайджана	1 365 964	1 585 396	2 047 756	359 027	222 998
Вторичный рынок нот ЦБ Азербайджана	42 443	91 961	566 860	84 386	72 000

* Государственный комитет по ценным бумагам Азербайджана: стат. сб. Баку, 2011. С. 21.

Таким образом, намечается следующая тенденция: доля корпоративных облигаций на БФБ увеличивается. Это обусловлено тем, что после глобального кризиса 2008 г. эмитенты и инвесторы все больше заинтересованы в долговых инструментах, которые характеризуются относительно низкими рисками по сравнению с акциями.

Анализируя сложившуюся макроэкономическую ситуацию в республике, можно сделать вывод о том, что происходящие за последние годы изменения в экономике, а также на рынке государственных ценных бумаг создают благоприятные предпосылки для функционирования корпоративного сектора фондового рынка республики. Как показал анализ, наметилась тенденция роста объемов капитализации на рынке корпоративных ценных бумаг, несмотря на то, что в целом рынок ценных бумаг Азербайджана отличается незначительными объемами торговли. Структурным изменениям на фондовом рынке в определенной мере способствуют снижение доходности по государственным облигациям, возросшие инвестиционные потребности реального сектора экономики в инвестиционных ресурсах.

Важным условием дальнейшего развития фондового рынка является привлечение иностранных инвестиций. Многочисленные двусторонние и многосторонние соглашения по защите инвестиций и по устранению двойного налогообложения, подписанные правительством Азербайджана с более 25 странами мира, создают благоприятную атмосферу для притока инвестиций в республику. Более того, в 2000 г. был принят Закон "О защите прав инвесторов на рынке ценных бумаг", который определяет дополнительные условия по оказанию услуг инвесторам со стороны профучастников, а также меры по защите прав и законных интересов инвесторов и ответственность за их нарушение. Непосредственный контроль защиты прав инвесторов осуществляется со стороны Государственного комитета по ценным бумагам посредством регулярных мониторингов деятельности профучастников и рассмотрения обращений инвесторов.

В целом, для иностранных инвесторов предусмотрен режим наибольшего благоприятствования¹.

Особо хочется отметить, что Азербайджанскому фондовому рынку свойственна своя специфика. С одной стороны, отсутствуют какие-либо серьезные ограничения деятельности банков на рынке ценных бумаг. Банки выступают одновременно и инвесторами, и профессиональными участниками фондового рынка. И этим мы сильно отличаемся от США. С другой стороны, у нас достаточно развиты институты кол-

лективного инвестирования и, что самое главное, существуют небанковские брокерские и дилерские фирмы. Этим мы отличаемся от Германии, на рынке ценных бумаг которой нет небанковских структур. Еще одна характерная черта азербайджанской модели фондового рынка связана с особым соотношением развития секторов государственных и корпоративных ценных бумаг. В Азербайджане существует перекос в пользу государственных ценных бумаг. В этом отношении мы, пожалуй, ближе к Германии. Но еще ближе к странам Восточной Европы, в которых существует такая же диспропорция в сторону государственных ценных бумаг.

Объем операций с ценными бумагами в Азербайджане в первом полугодии 2012 г. составил 5,8 млрд. манатов, что на 55 % превышает показатель аналогичного периода 2011 г. По данным Государственного комитета по ценным бумагам (ГКЦБ), объем операции с корпоративными ценными бумагами в Азербайджане на 1 июля 2012 г. сократился по сравнению с показателями аналогичного периода 2011 г. на 30,3 % - до 231 млрд. манатов.

В целом, 37 % операций на рынке корпоративных ценных бумаг пришлось на акции, 63 % - на облигации. По данным ГКЦБ, объем операций с акциями составил 84 млн. 607,507 тыс. манатов и увеличился на 4,9 % по сравнению с показателем на 1 июля 2011 г. При этом количество операций с акциями увеличилось на 13,6 %. В первом полугодии 2012 г. объем операций с корпоративными облигациями на первичном и вторичном рынках сократился на 41,6 % - до 146 млн. 598,552 тыс. манатов. По данным Госкомитета, в отчетном периоде объем операций с государственными ценными бумагами вырос на 64,7 % - до 5 млрд. 592 млн. 165,864 тыс. манатов. В отчетном году 88,3 % объема операций с госбумагами пришлось на репо-операции, 11 % - на ноты Центрального банка и 0,7 % - на облигации Минфина. Объем операций с нотами ЦБА в первом полугодии 2012 г. увеличился на 25,4 %, репо-операций - на 80,8 %, тогда как объем операций с облигациями Минфина сократился на 79,4 %.

Как видно из вышеприведенных данных, в Азербайджане в основном осуществляются покупка и продажа государственных ценных бумаг, в которых физические лица не принимают участия. Здесь уместно отметить, что во многих развитых странах даже у школьников во владении бывают ценные акции каких-либо предприятий или финансовых учреждений, полученных в честь какого-либо праздника от родителей. В США и других развитых странах не столько за-

работная плата, сколько именно дивиденды от ценных бумаг имеют значительный вес в общем доходе семьи². Акциями в США владеет примерно треть населения страны. Треть акционерного капитала находится в собственности населения непосредственно, а с учетом взаимных фондов - половина. Привлекательностью американских акций для инвесторов является высокая норма дивидендных выплат.

В Азербайджане практика приобретать и дарить ценные бумаги пока не нашла поддержки у населения, и единственный выход - держать свободные средства в банках под невысокие процентные ставки. В складывающейся ситуации, на наш взгляд, стоит начать активную работу по привлечению свободных средств населения в акции различных предприятий и банков страны посредством народных IPO.

IPO (от английского Initial Public Offering) - первоначальное публичное предложение акций той или иной компании для продажи. При этом слово "первоначальное" предполагает, что компания выводит свои акции на биржу впервые. При Народном IPO акции, выставяемые для продажи, предлагаются в первую очередь населению страны, где оперируют компании-эмитенты. Как правило, при Народном IPO для продажи выставяются предприятия, в которых государство владеет полным или контрольным пакетом акций³.

Преимущества проведения Народных IPO видятся в том, что владение акциями успешных предприятий даст гражданам возможность получать прибыль от их развития и роста. Наряду с этим, Народные IPO будут способствовать развитию фондового рынка.

Любой финансовый рынок, в том числе фондовый, подвержен волатильности. Это значит, что, приобретая акции той или иной компании, инвестор рискует, так как стоимость акции может не только повыситься, но и понизиться. Причины снижения стоимости акций могут быть разными, например, падение спроса на производимые предприятием товары, неэффективное управление компанией, нестабильность политической обстановки в стране, стихийные бедствия и т.д.

Учитывая данные риски, в рамках Народного IPO государство должно предлагать населению акции стабильных компаний, показывающих положительные финансовые результаты. Устойчивое развитие азербайджанской экономики позволяет рассчитывать на дальнейшее повышение стоимости национальных компаний, а значит, и на хороший доход для народных инвесторов.

В Азербайджане ежегодно увеличивается количество отечественных компаний, желающих провести IPO. Тем не менее некоторые компании, планирующие IPO, сталкиваются с проблемой корпоративного управления.

Следует отметить, что рост экономики обещает в основном наиболее конкурентоспособные сегменты в каждой отрасли. Именно они будут активно участвовать в процессах слияний и поглощений, выходить на IPO. Можно выделить три основных фактора, способствующих развитию публичного рынка в Азербайджане.

Во-первых, избыточная денежная ликвидность вызывает спрос на основные инструменты инвестирования на рынке капиталов. Капиталу необходимо куда-то перетекать, воспроизводя самого себя. В то же время динамичное развитие отдельных отраслей, концентрация капитала, активное развитие процессов слияний и поглощений требуют значительных финансовых средств. Это заставляет игроков не просто пересматривать механизмы их привлечения, но и использовать в своей конкурентной борьбе весь спектр предлагаемых рынком возможностей привлечения финансирования.

Во-вторых, для многих азербайджанских компаний особенно остро встает вопрос повышения капитализации своей компании, особенно в связи с тем, что большинство отечественных компаний имеет заниженную рыночную стоимость. А реальную оценку может дать только публичный рынок. К тому же для выхода на мировые рынки капитализация играет немаловажную роль, позволяя не только оценивать игрока, но и привлекать крупные заемные средства. Другим важным моментом в развитии компании становится желание не зависеть от одного или нескольких стратегических инвесторов. И в этом случае выход на публичный рынок позволяет менеджменту компании получить независимость в принятии управленческих и финансовых решений.

В-третьих, необходима диверсификация своего бизнеса. Многие акционеры готовы поделиться частью своего бизнеса, чтобы иметь возможность приобрести активы в других отраслях и секторах экономики. В этом плане публичный рынок позволяет не просто получить значительные средства от продажи акций, но и произвести размещение своих акций среди широкого круга инвесторов и защитить свой бизнес от нежелательного вторжения отдельных игроков, не давая им возможность сконцентрировать в своих руках крупный пакет акций компании.

Постоянное и осмысленное участие населения на фондовом рынке является одним из при-

знаков не только повышения уровня жизни в стране, но и показателем определенной зрелости фондового рынка, обеспечивающего трансформацию индивидуальных сбережений в необходимые экономике инвестиции. А для этого осуществляется задача повышения емкости и прозрачности фондового рынка. Для этого потребуются внедрить механизмы, обеспечивающие участие розничных инвесторов на фондовом рынке и защиту их инвестиций; расширить спектр производных финансовых инструментов и укрепить нормативно-правовую базу; повысить уровень информированности граждан о возможностях инвестирования своих сбережений. Также необходимо создать центр инвестиционных консультантов, так как их помощь в выборе собственной инвестиционной стратегии будет одним из лучших способов привлечения населения к рынку.

Проведенный анализ состояния и развития фондового рынка позволил сформулировать следующие рекомендации:

- определение механизмов взаимосвязи между информационной открытостью участников рынка и степенью развитости фондового рынка в целом;

- выявление внешних экономических факторов, влияющих на развитие фондового рынка;
- повышение роли государства по совершенствованию регулирования деятельности национального фондового рынка;
- продвижение положительного имиджа фондового рынка в глазах отечественных и зарубежных инвесторов.
- совершенствование налогообложения для участников фондового рынка.

Решение проблемы создания эффективного фондового рынка требует активных поисков и научного подхода к формированию основ его функционирования с учетом особенностей экономического положения Азербайджанской Республики.

¹ Мамедова Н. Состояние фондового рынка Азербайджана и перспективы иностранных инвесторов // *Международ. опыт.* 2007. □ 12 (58). С. 19.

² Ализаде Ф. Деньги надо искать на фондовом рынке // *Зеркало.* Баку, 2012. □ 145.

³ URL: www.economist.az.

Поступила в редакцию 03.08.2012 г.

Стратегические ресурсы развития наукоемкого производства в особой экономической зоне

© 2012 Д.А. Горохов

Московский государственный институт электроники и математики
(технический университет)

E-mail: OET2004@yandex.ru

Рассмотрены стратегические ресурсы высоконаукоемкого промышленного производства компании, функционирующей в особой экономической зоне. При этом использованы как традиционные, так и новые подходы.

Ключевые слова: SWOT-подход, LC-анализ, стратегический приоритет.

Стратегическим ресурсом развития наукоемкого производства в компании является стратегический анализ ее внутренней среды, который включает анализ текущего бизнеса, функциональных подсистем, основных структурных подразделений, бизнес-процессов. Наиболее традиционным подходом к стратегическому анализу внутренней среды является SWOT-подход, но только в части SW, т.е. с позиции сильных и слабых сторон компании. Первичные элементы силы внутренней среды, по нашему мнению, необходимо использовать для построения уникального конкурентного преимущества компании. Выявленные слабости, как первичную основу конкурентного недостатка, следует ликвидировать.

Промышленные линии по изготовлению пластиковой тары для жидкой фармацевтической продукции являются наукоемкими и требуют квалифицированного управления финансовыми потоками. В связи с этим компания обладает возможностью и источниками планового (для основной деятельности) и экстренного финансирования - кредитование под обеспечение продукции в обороте.

Согласно Федеральному закону от 10 января 2006 г. № 16-ФЗ «Об Особой экономической зоне

в Калининградской области и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации», ставки налога на имущество для ООО «Балтфармацевтика» в первые шесть лет являются нулевыми, а в период с шестого до двенадцатого года применяется 50 % действующей ставки по налогу на имущество. ООО «Балтфармацевтика» является резидентом особой экономической зоны с 2009 г. Таким образом, по 2014 г. включительно предприятие использует 100 %-ную льготу по налогу на прибыль и налогу на имущество, а с 2015 по 2020 г. включительно - 50 %-ную.

Главный критерий возможности успешной реализации проекта развития наукоемкого производства ООО - его финансовой осуществимости - неотрицательность накопленной кассовой наличности в каждом из интервалов планирования. Накопленная кассовая наличность имеет положительные значения во всех интервалах планирования, что подтверждает финансовую реализуемость данного проекта. Анализ основных финансовых показателей, рассчитанных на базе информации, содержащейся в прогнозируемых стандартных формах финансовой отчетности, позволяет сделать вывод, что проект является в достаточной мере прибыльным (см. рисунок).

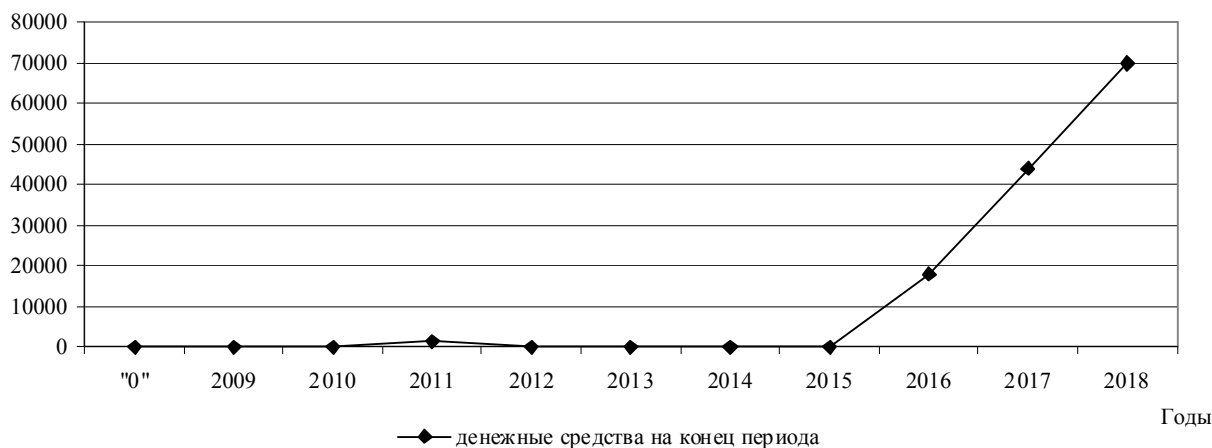

Рис. Диаграмма движения денежных средств ООО «Балтфармацевтика»

Оценка коммерческой эффективности инвестиционного проекта, выполненная с использованием метода дисконтирования денежных потоков при норме дисконта 20 %, на горизонте планирования 10 лет с учетом ликвидационной (остаточной) стоимости проекта дала следующие результаты:

- чистый дисконтированный доход (NPV) - 16,8 млн. руб.;
- норма доходности инвестиционных затрат - 1,28;
- простой срок окупаемости инвестиционных затрат (PBP) - 2,4 года;
- дисконтированный срок окупаемости (DPBP) - 2,9 года;
- внутренняя норма доходности (IRR) - 34 % (номинальная годовая).

Наличие у ООО «Балтфармацевтика» статуса резидента Калининградской области при расчете налога на прибыль и налога на имущество предполагает преференции по уплате этих налогов. В частности, в период с 2009 по 2014 г. реализации проекта ставки налогов равны нулю, а в период с 2015 по 2021 г. ставки составляют 50 % от действующей согласно Налоговому кодексу Российской Федерации (НК РФ). Анализ вышеуказанных показателей позволил автору сделать вывод о росте масштабов деятельности компании, на фоне снижения уровня налоговых отчислений и увеличения темпов роста прибыли всех видов.

Развитие компании основано на постоянном инновационном развитии ее производства. Специфика индустрии, в которой функционирует компания, связана с уникальностью продукции, с ее качеством, экологичностью. ООО «Балтфармацевтика» выделяет три основные ценности: 1) инициатива, 2) креативность и 3) независимость.

Инициатива проявляется в стремлении компании расширять свою деятельность путем инвестирования в новые направления развития. Доказательством этому служит создание новой экологичной упаковки для препаратов Мирамистин, Окомистин, Инфламистин и др., усиление интернет-присутствия.

Креативность выражается путем создания и принятия альтернативных стратегических решений в конкурентной среде. Упаковочная продукция компании является пионером в своей отрасли, адаптированной к условиям экономической интеграции, способствующей снижению издержек производства компании и росту ее стоимости.

Независимость - одна из ключевых ценностей компании, благодаря структуре ее капитала, росту интеллектуального и социального капита-

лов, ориентации на долгосрочное развитие и устойчивости к обновлению.

Поскольку главными управленческими задачами ООО выступают текущие, требующие экстренного решения в тактическом и стратегическом периодах, с помощью определения миссии, целей и стратегических приоритетов ООО «Балтфармацевтика» был выстроен «управленческий мост» от стратегии компании к границам тактической деятельности.

Миссия ООО «Балтфармацевтика» заключается в обеспечении инновационного экономического роста и содействии в решении проблем здравоохранения посредством производства и реализации экологичной упаковочной продукции для жидких лекарственных форм, удовлетворяющей требованиям международного стандарта качества.

Стратегическими целями деятельности ООО «Балтфармацевтика» являются: а) увеличение доли сектора фармацевтического рынка; б) максимальное укрепление положения и репутации в фармацевтической отрасли; в) повышение качества продукции; г) снижение удельных издержек; д) расширение и оптимизация номенклатуры продуктов; е) признание организации лидером в области фармацевтических инноваций России.

К стратегическим приоритетам целей деятельности компании относятся: концентрация ресурсов на выполнение цели (подцели); задействование свободных ресурсов, неиспользуемых при реализации первичных приоритетов, оставшихся после их исполнения (табл. 1).

Детализация и расстановка стратегических приоритетов компании позволила выявить те области расширения, которые будут непосредственно затронуты разрабатываемой стратегией. Как видно из табл. 1, такими областями стали практически все стороны деятельности компании: продуктово-маркетинговая, технологическая, производственная, экономическая, сбытовая, организационная.

При проведении анализа продуктового профиля компании были учтены данные по жизненному циклу производимого продукта - пластиковой тары. Все продукты, получившие в ходе исследования приоритет $\square 1$, должны находиться на стадиях «Введение - Зрелость», и при возникновении несоответствия данные по приоритетам должны быть пересмотрены, продуктовый профиль компании изменен в соответствии с вновь полученными данными.

LS-анализ продукции ООО «Балтфармацевтика» был произведен методом экспертных оценок, при котором в качестве экспертного совета выступила коллегия менеджеров, включающая

Таблица 1. Стратегические целевые приоритеты для "дерева целей" деятельности ООО "Балтфармацевтика"

№ п/п	Структурирование целей	Приоритет
1	Качество продукции, экологичность	1
1.1	Внешний вид	1.3
1.1.2	Дизайн нанесенного рисунка	1.3.3
1.2.1	Эргономика готового продукта	1.2.1
1.2.2	Удобство употребления препарата	1.2.1
1.2.3	Эргономика упаковочного материала (баночка)	1.2.2
1.3	Функциональные характеристики	1.2
1.3.1	Результативность применения	1.2.1
1.3.2	Отсутствие побочных эффектов	1.2.2
1.4	Повышение качества производства продукции	1.1
1.4.1	Установление полноценной системы управления качеством	1.1.3
1.4.2	Модернизация производственного оборудования	1.1.2
1.4.3	Проведение вертикальной интеграции по ряду производственных процессов	1.1.1
2	Расширение и оптимизация номенклатуры выпускаемых продуктов	1
2.1	Оптимизация наличествующего перечня на основе ЖЦТ	1.3.3
2.2	Оптимизация по уровню рентабельности продукции	1.2
2.2.1	Выработка наиболее перспективных продуктов	1.2.1
2.3	Расширение за счет перспективных разработок	1.1
2.3.1	Планирование производства тары, наиболее эффективной с точки зрения прибыльности и сбыта	1.1.1
3	Снижение удельных издержек	2
3.1	Снижение производственных издержек	2.3
3.1.1	Снижение общей стоимости производственных материалов	2.3.3
3.1.2	Уменьшение удельных производственных издержек	2.3.2
3.2	Снижение сбытовых расходов	2.2
3.2.1	Уменьшение удельных сбытовых издержек	2.2.1
3.2.2	Оптимизация логистических схем в целом по компании	2.2.2
3.3	Увеличение объема выпуска готовой продукции ("эффект от масштаба")	2.1
3.3.1	Расширение сбыта	2.1.1
4	Повышение репутации среди клиентов	2
4.1.1	Целенаправленное воздействие на потребителей через специализированные СМИ	2.2.1
4.1.2	Соблюдение взятых обязательств	2.2.1
4.1.3	Постоянное инновационное развитие компании	2.2.2
4.1.4	Тесное взаимодействие с международными организациями	2.2.3
5	Увеличение доли упаковочного сектора фармацевтического рынка	3
5.1	Улучшение восприимчивости населения к данному виду продукции	2.2
5.1.1	Установление процесса "обратной связи" с покупателем	2.2.2
5.2	Расширение ассортимента упаковочных средств	2.1
5.3.1	Экспансия на рынок СНГ	2.2.2
5.3.2	Углубление присутствия на территории России, освоение рынков Азии, Африки	2.2.1
6	Максимальное укрепление положения и репутации в фармацевтической отрасли	3
6.1	Формирование в отрасли требуемых тенденций	3.2
6.1.1	Устроение специализированных отраслевых мероприятий (конгрессы, выставки, симпозиумы)	3.2.3
6.2	Улучшение финансовых показателей	3.1
6.2.1	Улучшение показателей получения и использования дохода и прибыли	3.1.1
6.2.2	Увеличение показателей устойчивости к обновлению и надежности	3.1.3
6.3.1	Мотивация работников к постоянному повышению квалификации	3.2.1
6.3.2	Содействие в повышении квалификации сотрудников компании	3.2.2
6.4	Совершенствование организационной структуры	3.2
7	Признание организации лидером в области фармацевтических инноваций РФ	3
7.1	Постоянное внедрение новых разработок	3.1
7.1.1	Внедрение только перспективных разработок с точки зрения завоевания рынка и получения прибыли	3.1.1
7.1.2	Регулярность выхода на рынок с новыми продуктами	3.1.2
7.2.1	Оптимизация по уровню рентабельности продукции	3.2.2
7.3.1	Совместная деятельность с международными организациями по новым разработкам	3.3.3
7.3.2	Взаимодействие с финансовыми и аудиторскими структурами	3.3.2
7.3.3	Участие в международных конгрессах, конференциях, выставках	3.3.2
7.4	Инвестиции в профессиональное обучение	3.2
7.4.1	Взаимодействие с вузами	3.2.2
8	Полное удовлетворение запросов клиентов	3
8.1.1	Оптимизация выпускаемого ассортимента	3.2.1
8.2.2	Создание подразделения по повышению и планированию качества	3.2.2

совет директоров, их заместителей и линейных менеджеров.

Анализ подтвердил вывод о том, что все упаковки, вошедшие в продуктовый профиль компании, соответствуют экспертным оценкам по установленным критериям.

При разработке и реализации стратегии/программы производства упаковки необходимо руководствоваться базовыми конкурентными стратегиями. Данное производство связано с двумя видами конкурентных преимуществ: лидерством по издержкам и дифференциацией. Продукт может реализоваться на глобальном рынке или путем фокусирования, т.е. концентрации на специализированных сегментах рынка. В результате соединения конкурентных преимуществ ООО “Балтфармацевтика” были получены четыре варианта конкурентных стратегий:

- CL (Cost Leadership strategy) - стратегия лидерства по издержкам;
- D (Differentiation strategy) - стратегия дифференциации;
- FCL (Focus Cost Leadership strategy) - стратегия фокусированного лидерства по издержкам;
- FD (Focus Differentiation strategy) - стратегия фокусированной дифференциации.

Для определения базовой конкурентной стратегии (БКС) автор воспользовался следующей процедурой:

1. По каждой позиции традиционных продуктов была выбрана одна из четырех стратегий. Затем в списке “Новые продукты” выбраны только те виды упаковки, начало реализации которых намечено на 2013 г. и далее.

2. Принятие решений. В соответствии с базовыми конкурентными стратегиями, которые выбраны по каждой позиции конкурентного профиля, принимались адекватные управленческие решения по реализации данных стратегий.

По производимой упаковке была выбрана единая стратегия - лидерства по издержкам, что означает неценовую конкуренцию и ориентацию сбыта на всю территорию распространения бизнес-интересов компании. В качестве средств воздействия на покупателя определены следующие направления: целевое назначение функциональных характеристик продукта; реклама; PR-мероприятия в центральных, региональных и специализированных СМИ; формирование спроса посредством специализированных мероприятий; выработка и совершенствование фирменного стиля. Данные параметры были занесены в концепцию корпоративной стратегии компании.

В практике компании “Балтфармацевтика” были предложены два взаимосвязанных вида стратегии: портфельная и конкурентная.

К отличительным конкурентным свойствам продукта ООО “Балтфармацевтика” определены: абсолютная безопасность, различные и удобные формы выпуска, отличительная индивидуальность и эргономика упаковки, четко прослеживаемый “фирменный стиль” дизайна.

Выбранная конкурентная стратегия не подразумевает использования ценового фактора как средства привлечения новых и удержания имеющихся клиентов. Данные вопросы регулируются неценовыми факторами, такими, как реклама, выработка и совершенствование фирменного стиля.

Компания определила диапазон наиболее перспективных и привлекательных стадий жизненного цикла производимых упаковок - “Зарождение - Зрелость”. Продукты с иными стадиями не рассматриваются как приемлемые с точки зрения продолжения ведения бизнеса. Данная мера позволит сфокусировать внимание (и ресурсы) на наиболее перспективных разработках, что в стратегической перспективе повысит уровень ее конкурентоспособности.

Постановка целей производственной стратегии осуществлялась в соответствии с определенными критериями, в качестве которых использовались: затраты на производство продукта*, качество производства**, качество производственных поставок***.

В результате расстановки приоритетов были выделены 9 основных направлений стратегического управления в рамках производственной стратегии. Основным направлением развития производственных мощностей была принята задача по оптимизации производственных мощностей, соответствующей целям стратегии на перспективу.

Основная стратегическая задача, стоящая перед управлением технологических процессов, - разработка системы их приведения в соответствие со стандартом производства GMP. Для этого был создан и согласован проект документа “Оптимизация технологических процессов в соответствии со стандартом OMP”.

Основная задача реструктуризации производственного персонала согласно разработанной стра-

* При оценке производственных затрат брались показатели “фондоотдача”, “оборачиваемость товарных запасов” и интегральный показатель “производственная себестоимость производимых продуктов” (в относительных единицах со среднемесячной ценой реализации готовой продукции).

** Качество оценивалось: по процентному соотношению дефектов конечного продукта, по проценту брака, по показателям издержек на повышение качества.

*** Качество производственных поставок оценивалось: по процентному соотношению поставок, сделанных точно в срок; по показателям срывов поставок; по показателям финансовых потерь за нарушение сроков и других условий доставки продукта.

Таблица 2. Финансовая стратегия ООО "Балтфармацевтика" на пятилетний период 2013-2017 гг.

№ п/п	Стратегическая позиция	Стратегические цели	Стратегические указания	Конкретные действия и мероприятия
1	Показатели корпоративной стратегии	Увеличить общий доход не менее чем в 4 раза	Увеличение уровня доходов за счет новой пластиковой тары	Контроль за ростом финансового потока, вызванного внедрением новых продуктов
		Снижение удельных издержек не менее чем на 10 %	Снижение уровня удельных издержек за счет эффекта "экономии от масштаба"	Снижение удельных издержек за счет: повышения коэффициента использования оборудования, снижения закупочной цены на материалы, оптимизации логистических схем
2	Решения по оптимизации корпоративных финансов: дебиторская и кредиторская задолженности	Снижение относительного уровня дебиторской задолженности и его поддержание на достигнутом уровне в стратегическом периоде		
3		Активное использование кредитных средств для развития компании	Использование внешнего заемного капитала в качестве вспомогательного финансового ресурса	Подготовить и утвердить предложение по использованию кредитных средств в 2013 г. в срок до 1 сентября 2012 г.
				Оформление финансово-экономической документации для получения кредита в соответствии с ранее утвержденным Положением до 31 декабря 2012 г.
			Активное расширение использования коммерческого товарного кредита (закупка материалов с отсрочкой платежа)	Перевод основной части затрат по покупке материалов и комплектующих на кредитную основу до 31 декабря 2012 г.
4	Стратегические изменения финансовой системы	Приведение финансовой системы в соответствие со стратегическими целями развития компании		Инфраструктура
5	Решения по налогам	Оптимизация системы налогообложения	Получение налоговой преференции	Предоставление заместителем генерального директора по экономическим вопросам программы оптимизации налогообложения на 2013 г. в срок до 1 ноября 2012 г. Утвердить программу до 1 декабря 2012 г.
			Привлечение и активное использование возможностей аудиторского консалтинга	В срок до 1 октября 2012 г. осуществить выбор аудиторского партнера, исходя из потребностей и интересов компании
6	Решения по дивидендам	Решение вопроса по дивидендам в рамках утвержденной миссии компании	Выработка политики в области выплаты дивидендов акционерам компании	Утверждение документа "Политика по выплате дивидендов акционерам компании" в срок до 1 сентября 2012 г.
				Определение планового оптимального уровня дивидендов на 2013 г. В срок до 1 ноября 2012 г.
7	Финансово-инвестиционная стратегия	Разработка процесса финансирования утвержденных инвестиционных проектов	Определение требуемого суммарного объема инвестиций по проектам на весь стратегический период	Утверждение реестра инвестиционных проектов на 2013-2016 гг. с разбивкой по годам в период до 1 сентября 2012 г.
			Определение ритмичности финансирования утвержденных проектов	Определение требуемого объема инвестиций по проектам на весь стратегический период с разбивкой по годам

Окончание табл. 2

№ п/п	Стратегическая позиция	Стратегические цели	Стратегические указания	Конкретные действия и мероприятия
				Разработка проекта финансирования утвержденных инвестиционных проектов на 2013 г. в виде таблицы с указанием периода и сумм требуемых платежей
		Определение источника финансирования утвержденных инвестиционных программ	Произвести анализ возможностей по источникам финансирования на 2013-2017 гг.	Провести анализ возможностей для внутреннего финансирования утвержденных инвестиционных проектов на 2013 г.
				Проанализировать внешние источники финансирования на предмет целесообразности их привлечения для реализации программы финансового обеспечения инвестиционных программ на 2013 г.
				Принять и утвердить решение о конкретных источниках финансирования программы финансового обеспечения инвестиционных программ на 2013 г.
				Подготовить проект решения об источниках финансирования для обеспечения инвестиционных программ в 2013-2017 гг.

тегии развития заключалась в приведении квалификации персонала в соответствие с ситуационными требованиями компании, принимая во внимание инновационные изменения в производственном и технологических процессах.

Для достижения стратегического конкурентного преимущества компании была разработана финансовая стратегия, долгосрочная программа действий по использованию финансовых ресурсов (табл. 2).

1. *Авдулов А.Н., Кулькин А.М.* Научно-технологические и их роль в современной экономике. М., 2000.

2. *Андреев В.* Ключевые факторы успешности российских инновационных проектов в реальном секторе экономики // *Вопр. экономики.* 2010. □ 11.

3. *Ансофф И.* Новая корпоративная стратегия. СПб., 2009.

4. *Винокуров В.А.* Организация стратегического управления на предприятии. М., 2006.

5. *Зельднер А.Г.* Правовой режим функционирования особых экономических зон и зон территориального развития // *Вопр. экономики и права.* 2012. □ 1. С. 12-16.

6. *Иванов В.В.* Инновационная парадигма XXI / *Рос. акад. наук.* М., 2011.

Поступила в редакцию 02.08.2012 г.

Новое качество экономических отношений в инновационном производстве как условие максимизации индивидуального благосостояния

© 2012 О.В. Гогачева
Московский государственный университет
технологий и управления им. К.Г. Разумовского
E-mail: OET2004@yandex.ru

Статья посвящена выявлению причинно-следственных связей индивидуального благосостояния и потребления трудового потенциала в инновационной экономике.

Ключевые слова: индивидуальное благосостояние, инновационная экономика, интеллектуальная рента.

Становление инновационной экономики сопровождается трансформацией производственных отношений, в том числе на стадии распределения.

Распределение доходов между творческими работниками подчинено дифференцированному подходу, который заключается в том, что уровень дохода работника зависит от его вклада и определяется ценностью результата его деятельности в инновационном процессе: чем более ценен продукт труда, тем выше доход его создателя и благосостояние последнего. Сообразно этому благосостояние работника представляется как соединение двух компонентов: постоянного и переменного доходов.

Постоянный доход напрямую не связан с результатами творческой деятельности, он сглаживает неопределенность, сопровождающую творческий процесс. Переменный доход есть творческая рента, специфический доход на особенности трудового потенциала работника. Поскольку результат творческой деятельности индивидуален, это качество должно оцениваться отдельно.

Стоимость продукта творческого труда в инновационной экономике имеет субъективную ценность как со стороны предложения, так и со стороны потребления инновации. Поскольку творческий труд не может быть сведен к абстрактному, в основу стоимости результата реализации трудового потенциала закладывается конкретный труд, которому сложно объективно дать стоимостную оценку.

В конкретном труде происходит воплощение качеств субъекта деятельности в создаваемый им продукт, что определяет его индивидуальность и полезность. Соответственно, полезность этого блага конкретна. Конкретный покупатель может дать только личную оценку полезности блага, и, значит, полезность также субъективна.

Для каждой из сторон обмена инновационный продукт высокоценен: для создателя он ценен тем, что в итог его деятельности вложена частица его трудового потенциала, для потребителя ценность заключается в способности этого

товара удовлетворить его индивидуальную потребность. Поэтому стоимость инновации значительно больше меновой стоимости традиционных благ, основанной на общественных затратах труда и общественной полезности блага. Иная основа меновой стоимости инновационного продукта делает возможным существование интеллектуальной ренты, размер которой относительно неограничен и зависит от уровня равновесной цены продукта творчества, достигнутой в диалоге субъективных оценок затрат труда создателя и полезности потребителя. Интеллектуальная рента включена в доходы носителей трудового потенциала инновационного производства.

Потребление инновационного продукта не является конечным пунктом производительной деятельности человека, он воплощается в потребляющем его субъекте, постепенно выражаясь в его новых потребностях и способностях. С одной стороны, субъект приобретает новые способности (знания, умения), с другой стороны, происходит изменение его мотивационной системы, ее ориентация на удовлетворение потребностей саморазвития и самосовершенствования. Процесс потребления инновационного продукта представляется как процесс производства тех качеств субъекта, которые определяют его возможность осуществлять создание инноваций. В этом заключается специфика потребления трудового потенциала в инновационной экономике.

Представленное новое качество производственных отношений является необходимым условием максимизации индивидуального благосостояния в инновационном производстве. В своем единстве с производительными силами нового качества они определяют способ производства инноваций и роста доходов их производителей.

Таким образом, специфика экономических отношений инновационного производства, как главный фактор, определяет особенности формирования индивидуального благосостояния носителей трудового потенциала. Создание трудового потенциала определяется направленностью

на саморазвитие и самореализацию его носителя, максимизацию индивидуального благосостояния. В связи с этим к системе образования должны предъявляться принципиально новые требования. Знания являются объединяющим началом всех характеристик, формирующих благосостояние трудового потенциала.

Исследование вопросов социального неравенства в информационном обществе позволило определить индивидуальное благосостояние носителей трудового потенциала как критерий, на основе которого будет происходить особая дифференциация его носителей. Объективное повышение статусной роли субъектов развития определит их как основу прогресса общества и экономики.

Трудовая деятельность заменяется новым типом трудовой активности, которая отличается значительными элементами творчества¹, чему способствует построение системы высшего профессионального образования в соответствии с новым методологическим подходом учета закономерностей формирования индивидуального благосостояния контингента обучаемых под действием спроса на рынке труда и образовательных услуг.

Обеспечение достаточно высокого уровня общественных затрат на максимизацию благосостояния носителей инновационного трудового потенциала повышает их конкурентоспособность на рынке трудовых ресурсов². Что касается инвестиций в профессиональное образование в нашей стране, то их все еще явно недостаточно. К сожалению, сегодня российское высшее образование пока еще не формирует базу для конкуренции на рынке труда. Очевидно, что карьера и самореализация молодых исследователей и преподавателей невозможны, если сохранятся неконкурентные социальные условия. Так как максимизация благосостояния носителей трудового потенциала предполагает действия в трех измерениях: структурном, институциональном и содержательном, это подразумевает его поддержку институциональными структурами (в сфере финансов, управления, имущества и пр.).

Необходимо создание особых институциональных структур, в рамках которых осуществлялось бы институциональное воздействие на благосостояние носителей трудового потенциала.

Новая образовательная инфраструктура должна задавать векторы инновационного развития экономики и формировать трудовой потенциал будущего; реагировать на изменения рынка труда и одновременно решать задачи, связанные с передачей культурных и социальных норм и стандартов общественной жизни. Опираясь на лучшие программы развития вузов, необходимо продолжить инвестиции в исследовательские университеты и создать новые научно-образователь-

ные кластеры, призванные вести образовательную и научно-технологическую деятельность мирового уровня, став научными центрами и интеллектуальными резервуарами³.

Таким образом, современное воспроизводство трудового потенциала в экономической системе предполагает воспроизводство растущего благосостояния его носителей. Принятие и реализация такой концепции обеспечат высокий уровень человеческой капитализации и конкурентные преимущества трудового потенциала России в современном мире. Эти преимущества невозможны без роста стоимости информационного потенциала труда, максимизации благосостояния его носителей как важнейшей характеристики.

Уровень индивидуального благосостояния трудовых ресурсов в каждый данный момент времени определяется уровнем развития способностей, методов информационной актуализации знаний. Современный работник не только воплощает в себе накопленную информацию, но и сам производит новую информацию, передает ее на другие объекты и субъекты, например, путем создания компьютерных программ, способных выполнять функции виртуального субъекта, который включается в экономическую систему как чисто информационный фактор, увеличивающий производительность, который отражается на увеличении прибыли. Этот фактор называют “прибавочной стоимостью информации”, “рентой знаний”, “интеллектуальной рентой”⁴.

Таким образом, максимизация благосостояния носителей трудового потенциала в современных условиях демонстрирует практически полное перемещение всех теоретических и практических проблем этого процесса в область качественных аспектов трансформации трудовых ресурсов. Эта тенденция приобретает самые различные формы на практике и в теории, где широко анализируются их развернутые качественные и экономические оценки. С учетом этих тенденций при анализе индивидуального благосостояния следует подходить к его оценке с позиций различных наук. По этому поводу Р. Хейлбронер писал: “По существу, четко определить сферу экономической науки, сопредельной с другими общественными дисциплинами, но имеющей свою собственную обособленную территорию, невозможно. Экономическая теория пронизывает все социальные науки точно так же, как эти последние пронизывают ее саму. Социальная наука едина”⁵.

В экономике России в последнее десятилетие происходят достаточно прогрессивные и соответствующие общим тенденциям, характерным для наиболее развитых стран, изменения в плане развития трудового потенциала. В начале XXI в. в России, по данным выборочного обследования

населения по проблемам занятости, доля неквалифицированных рабочих во всех отраслях экономики в общей численности занятых (60 631 тыс. чел.) составила 9,48 % (5749 тыс. чел.). У каждого пятого работника (20,9 %) было высшее образование (у 2,3 % работников - неполное высшее); у каждого третьего (33,8 %) - среднее профессиональное (у 9,1 % - начальное профессиональное); у каждого четвертого (24,1 %) - общее среднее образование; только 1,8 % занятых имеют начальное общее образование или не имеют образования вообще⁶.

Перемены, происходящие в базисе воспроизводства при переходе к информационному обществу, подтверждают выводы об эволюционном изменении трудового потенциала как системы.

На наш взгляд, выбирая метод исследования условий и факторов максимизации индивидуального благосостояния носителей трудового потенциала, следует рассмотреть такие методологические принципы, как диалектичность, когда объекты изучаются как система разнообразных связей, отношений и влияний, потому что "все связано со всем"⁷, непрерывность, динамическое течение социально-экономических процессов, преемственность в формировании новых структур на основе лучших элементов, присущих социально-экономическим формам, изменчивость социально-экономической системы как последовательность различных инноваций; методологический тоталитаризм, основанный на идее о единстве экономического субъекта и внешней среды; наличие неоднородных элементов в системе, что усиливает возможности адаптации и изменчивости; неопределенность, случайность, т.е. непредсказуемость изменений в системе.

В анализе эволюции индивидуального благосостояния носителей трудового потенциала, на наш взгляд, важна методологическая позиция Й. Шумпетера, который в качестве исходного пункта для анализа выбрал абстракцию равновесия спроса и предложения, при которой действия всех экономических агентов повторяются в неизменном виде⁸. Экономической системе Й. Шумпетера присуще диалектическое, обусловленное внутренними факторами и противоречиями саморазвитие. Развитие трудового потенциала - это способность его к адаптации (изменчивость) в меняющейся среде, отбор наиболее жизнеспособных объектов капитального характера. Пока это развитие продолжается, прибыль и прибавочная стоимость, исчезая и возникая, существуют постоянно, создавая стимул для перелива ресурсов, переоценки вклада факторов производства, капитальных объектов.

Однако следует иметь в виду, что эволюция трудового потенциала - это не простая аналогия природного развития, а отражение процесса на-

следственности, изменчивости и отбора в социально-экономической реальности. Критериями служат характер трудовой деятельности, технология производства, ведущая форма собственности, институциональная среда, господствующая социальная группа.

Максимизация благосостояния носителей трудового потенциала как процесса выражается в том, что потенциал появляется как новая ступень развития; изменяется структура социально-экономических отношений, поскольку возникает новая форма собственности - интеллектуальная - и соответствующая ей социальная группа - собственники инноваций; эволюционирует научное знание, лежащее в основе потенциала.

В целом трудовой потенциал в современных экономических терминах может быть представлен как "экономическая модель эффективной конкуренции за ограниченные ресурсы, в которой выбор осуществляется на индивидуальном уровне"⁹. С одной стороны, происходит изменение благосостояния от предшествующего этапа развития к последующему, а с другой - идет накопление признаков изменчивости, инновационного развития трудового потенциала. В целом, экономический выбор сводится к проблеме роста благосостояния субъектов трудового потенциала, совершенствования их организации, структуры и функций¹⁰.

Благосостояние носителей трудового потенциала постоянно подвергается качественным и (или) количественным изменениям, которые выступают результатом воздействия различных факторов как причинных явлений, изменяющих его свойства. Мы выделяем три группы факторов, способствующих росту благосостояния носителей трудового потенциала, отражающих его типы и виды. Это дает возможность более целенаправленно управлять воспроизводством трудового потенциала в зависимости от конкретных условий и имеющихся возможностей развития.

Первая группа факторов влияет на качество психофизиологических сил человека: состояние окружающей среды, природно-климатические условия, наследственность, состояние системы здравоохранения.

Вторая группа факторов влияет на качество профессионально-квалификационных сил: состояние образовательной системы, условия труда, предпринимательская культура, организационное поведение и т.д.

Третья группа факторов влияет на качество духовных сил - традиции и ценности общества, его менталитет, идеология.

Модернизация экономики в нашей стране по инновационному пути сопровождается существенными изменениями в системе воспроизводства трудового потенциала: сокращается численность населения и ожидаемая продолжительность

жизни; возрастает охват молодежи программами начального, среднего и высшего образования; увеличивается численность занятых и сокращается количество безработных; в основном безработные имеют среднее (полное) общее, среднее профессиональное, начальное профессиональное образование; по видам экономической деятельности преобладает занятость в третичном секторе, далее следует вторичный, затем - первичный; прирост производительности с каждым годом снижается и др. В целом, ситуацию можно охарактеризовать как простое воспроизводство трудового потенциала.

В соответствии со структурой содержания трудового потенциала основными направлениями максимизации благосостояния его носителей мы считаем:

- рост доходов в соответствии с новым качеством характеристик трудового потенциала в информационной экономике;
- совершенствование психофизиологических сил: увеличение рождаемости путем повышения размеров различных пособий, улучшения качества медицинских услуг; формирование здорового образа жизни населения путем расширения сети спортивно-оздоровительных центров и мероприятий по профилактике заболеваний; развитие системы медицинского страхования и др.
- совершенствование производственно-квалификационных сил: развитие инновационного производства; предоставление инновационным предприятиям производственных мощностей для практик студентов; развитие инновационных систем корпоративного обучения персонала; организация в вузах маркетинговой службы по распределению выпускников на инновационные предприятия; развитие нестандартных форм занятости путем предоставления льгот и гарантий предпринимательской деятельности; улучшение условий труда и др.;
- совершенствование духовных сил: развитие стремления к самообразованию и творчеству посредством творческих заданий в школах, вузах, разработки новых проектов, в ходе производственной деятельности через выполнение творческого труда и т.п.

Таким образом, трудовой потенциал, максимизирующий свое благосостояние, включает в себе не только возможность стабильно производить инновационную продукцию, но и способности к адаптации в меняющихся условиях развития экономической интеграции. Совокупный трудовой потенциал с новыми качественными характеристиками, соответствующими производственным отношениям и производительным силам инновационной экономики, должен рассматриваться как стратегическая составляющая развития общества.

¹ Glaser H. Das Verschwinden der Arbeit. Die Chancen der neuen Tatigkeitsgesellschaft. Dusseldorf, 2008. S. 176.

² Так, средний уровень расходов на образование всех уровней в ведущих странах мира в конце XX в. составлял примерно 3,5 % ВВП. Наиболее высока доля этих расходов в Финляндии - 7,3 %, Великобритании - 6,0 %, США - 4,9 %. Затраты на высшее образование в большинстве стран неуклонно возрастают. За последние 20 лет доля ВВП, расходуемая на высшее образование, повысилась в Испании - на 40 %, Швеции - в 1,7 раза, Канаде и Франции на 17 %, Дании и Венгрии - на 20 %. Что касается расходов на образование в нашей стране, то данные свидетельствуют о явной недостаточности инвестиций в образование, о чем говорилось выше. По общей подготовке национальной рабочей силы Мировой экономической форум (МЭФ) помещает Россию только на 37-е место (The Global Competitiveness Report. 2008. P. 295, 296).

³ Продвижению к новому качеству системы образования дали старт созданию двух федеральных университетов в Красноярске и Ростове-на-Дону и подготовка к получению нового статуса Московским и Санкт-Петербургским университетами, что повлечет их существенную реорганизацию.

⁴ В отраслях, более активно использующих новейшие технологии, рост производительности труда составил в конце XX в. 4,18 % против 1,05 % для отраслей, отстающих во внедрении "цифровых технологий" (см.: Российский экономический журнал. 2003. □ 5-6. С. 34; Экономист. 2003. □ 2. С. 5).

⁵ Хейлбронер Р.Л. Экономическая теория как универсальная наука // THESIS. 2006. С. 41. См. также: Макконнелл К.Р., Брю С.Л. Экономикс: Причины, проблемы и политика: в 2 т.: пер. с англ. М., 2002. С. 171. Пизар С. Людские ресурсы. Париж, 2000. С. 40; Амлан А. Между кристаллом и дымом. Исследования организации живой материи. Париж, 2003. С. 5-6.

⁶ Бродниковская В.П. Интеллектуальные ресурсы новой России: тенденции и перспективы // Россия и современный мир. 2002. □ 4 (37). С. 157.

⁷ Эволюционная экономика и "мэйнстрим" / редкол.: Л.И. Абалкин [и др.]. М., 2000. С. 56-59, 98-100.

⁸ Шумпетер Й. Теория экономического развития. М., 2002. С. 94.

⁹ Foster J. Biology and Economics // The Elgar Companion to Institutional and Evolutionary Economics. Aldershot, 2004. P. 23.

¹⁰ Эволюционная концепция развивалась в экономической теории Т. Мором, А. Смитом и Т. Мальтусом, К. Менгером, К. Марксом, А. Маршаллом, который писал, что "Мекка экономиста лежит не в сравнительной статике и даже не в динамическом анализе, а скорее в экономической биологии". Под "экономической биологией" А. Маршалл имел в виду изучение экономической системы как развивающегося организма. (Цит. по: Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе: пер. с англ. М., 1994. С. 389).

Поступила в редакцию 02.08.2012 г.

Региональный маркетинг как эффективный инструмент капитализации экономических ресурсов проблемных регионов России*

© 2012 Н.П. Кетова

доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону
E-mail: kmik2012@mail.ru

Изложены возможности использования регионального маркетинга в качестве действенного инструмента управления процессом капитализации ресурсов экономики в рамках механизма современного территориального менеджмента. На примере вариантов трансформации народнохозяйственного комплекса одного из проблемных макрорегионов нашей страны - Юга России - показаны перспективы перехода от инерционного варианта его развития к инновационно-ориентированному посредством использования стратегий и технологий регионального маркетинга.

Ключевые слова: маркетинг регионов, экономические ресурсы территории, капитализация, проблемные регионы, маркетинговые стратегии и технологии, инновационно-ориентированный вариант регионального развития.

1. Региональный маркетинг в системе инструментов управления территориальным развитием: концепция, эволюция, функции

Региональный маркетинг активно эволюционирует. Расширение количества предлагаемых его трактовок и их существенное обогащение, адаптация функций и принципов маркетинга к быстроменяющимся условиям развития территорий свидетельствуют о понимании исследователями и маркетологами-практиками расширяющихся возможностей данного вида маркетинга для активизации регионального управления. Это нашло отражение в трудах большого числа авторов, работы которых сформировали современный мета- и мезоэкономический дискурс по рассматриваемой проблематике.

Так, в 1994 г. А.М. Лавров и В.С. Сурнин одними из первых ввели в отечественную научную литературу в области региональной экономики термин "региональный маркетинг". Данные авторы определили его как элемент системы рыночных отношений, спроецированный не на *микроуровень* (что традиционно для маркетинга), а на *мезоуровень*¹. Это, со всей очевидностью, свидетельствовало об акценте (на том этапе) на экономико-географическом подходе к его пониманию.

В Европе же в эти годы в инструментарий эффективного управления территориями все чаще включали маркетинговые стратегии формирова-

ния конкурентных преимуществ для городов и коммун в целях побед, как писал Ф. Котлер, в "судьбоносных сражениях за увеличение занятости и рост благосостояния" тех из них, кто попал в трудное положение. Книга этого автора - уже в те годы истинного гурзу маркетинга - "Маркетинг мест", написанная совместно с рядом соавторов, была настоящей энциклопедией, востребованной при выявлении сильных и слабых сторон как крупных районов, так и конкретных муниципалитетов, при планировании действенных мероприятий возвращения ими своих доминирующих позиций, при создании позитивного имиджа, продвижении "мест" целевым группам потребителей.

В России также все более осознавалась значимость регионального маркетинга, формировалось понимание его концепции, возможностей и пределов использования на практике, уточнялись термины и содержательные аспекты. В контексте создания парадигмы *управления экономикой региона активного типа* в 2000 г. в книге "Основы региональной экономики", написанной при активном участии автора статьи, была дана уточненная трактовка регионального маркетинга как *определенного образа мышления и действий руководителей регионального и муниципального уровней, новой деловой философии активной предпринимательской деятельности в регионе, в основе которой лежит стремление удовлетворить выявленные потребности конкретных людей, целевых групп потребителей, предприятий и фирм как в данном регионе, так и за его пределами (посредством действия на избранных рынках), в соответствующих товарах: готовой продукции, тех-*

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект 11-02-00002а "Механизм капитализации локальных ресурсов регионов России в системе императивов модернизации национальной экономики".

нологиях, услугах, информации². Такое определение регионального маркетинга в достаточной степени отражало его целевую направленность, приоритеты, ориентацию на потребителей.

А.Л. Гапоненко в те же годы определил региональный и муниципальный маркетинг как систему мер по привлечению в регион или город новых экономических агентов и инвестиций, способствующих процветанию региона в целом³. Это не только свидетельствовало о понимании целесообразности принятия маркетингового подхода как одного из составляющих экономического механизма для решения задач развития региона, но и о необходимости разделять понятия “региональный маркетинг” и “маркетинг в регионе”. Впоследствии вопросы регионального и городского маркетинга также являлись предметом изучения. Например, П.В. Кухтин и А.А. Левов определяли маркетинг городской среды через маркетинг территорий городских поселений и маркетинг городской подвижности, как средство удовлетворения потребностей человека путем улучшения среды его обитания⁴.

К началу XXI в. благодаря исследованиям таких авторов, как Е.П. Голубков, А.П. Панкрухин, Т.В. Сачук, А.Х. Тамбиев, Е.Г. Чмышенко и ряд других, в российской литературе по маркетингу сложилось понимание необходимости реализации маркетингового подхода при принятии весьма широкого спектра управленческих решений, что отражало потребности обеспечения управления территориальным развитием с использованием его инструментов. Это обусловило появление, в отличие от европейского “маркетинга мест”, таких трактовок, как “региональный маркетинг”, “маркетинг региона”, “муниципальный маркетинг”, “маркетинг города”, “территориальный маркетинг”, “маркетинг территорий”, “маркетинг на территории” и др. Они служат платформой базирования разработок маркетинговых планов для муниципалитетов, реализации конкретных программ продвижения имиджа региона, формирования регионального продукта, проектирования разнообразных территориально-отраслевых кластеров и т.д., осуществляемых территориальными органами управления ряда регионов и городов России⁵.

Результаты изучения сущностных оснований регионального маркетинга и тенденций его трансформации свидетельствуют о том, что он эволюционировал в направлении все большего утверждения его в единстве, во-первых, как особой философии ведения бизнеса на территории, во-вторых, активного управления ее социально-экономическим развитием, в-третьих, изучения рыночной ситуации с последующим воздействием

на нее через специфический маркетинговый инструментарий.

К основным функциям регионального маркетинга относятся:

- маркетинговые исследования (в рамках микро- и макросреды региона, системы рынков, рыночных субъектов и т.д.);
- сбор маркетинговой информации;
- планирование маркетинга;
- обоснование стратегии формирования конкурентных преимуществ региона и выбор тактики по поводу осуществления необходимых для этого маркетинговых решений;
- разработка новых продуктов, стимулирование их производства в регионе;
- продвижение товаров и услуг на внутрирегиональные, межрегиональные или международные рынки;
- коммуникационное сопровождение распределения и сбыта продукции и услуг, производимых в регионе или ввозимых в него.

Наиболее значимыми для современной российской экономики являются следующие принципы регионального маркетинга:

- производить в рамках региона продукцию и услуги, востребованные рынками и конкурентоспособные на них;
- организовывать производство товаров и услуг (в том числе новых) строго с учетом результатов исследования потребностей в них, объема и динамики спроса;
- ориентироваться на конкретных потребителей как в регионе, так и за его пределами, для чего профессионально сегментировать рынки, определять целевые сегменты и действовать именно на них;
- использовать программный подход для достижения поставленной регионом цели и определения задач на основе применения комплекса маркетинговых средств;
- обеспечивать взаимодействие и межотраслевую координацию рыночных субъектов в регионе в целях обеспечения сбалансированности спроса и предложения;
- создавать и поддерживать конкурентные преимущества как конкретных компаний, фирм, банков и других рыночных субъектов, функционирующих в региональном рыночном пространстве, а также региона в целом;
- формировать позитивный имидж как непосредственно региона, так и действующих в его рамках компаний, а также товаров, производимых на данной территории и продвигаемых на рынки под региональным брендом.

Реализация вышеперечисленных функций, принципов и маркетинговых подходов может

обеспечивать при соответствующей компетентности менеджер-персонала, достаточно высокий уровень эффективности управления территорией с подключением инструментов регионального маркетинга, и это должно учитываться при принятии стратегических решений по их использованию.

2. Юг России как хозяйственное пространство с высокой востребованностью капитализации территориальных ресурсов

Решение исследовательской задачи, поставленной при подготовке данной статьи, т.е. обоснование применимости инструментария регионального маркетинга для стимулирования процесса капитализации экономических ресурсов проблемных регионов, возрастания за счет этого их конкурентных преимуществ и инвестиционной привлекательности, предполагает уточнение того, о каких ресурсах идет речь и что собой представляет процесс их капитализации.

Как показывают результаты анализа работ последних лет российских ученых по проблемам формирования и использования территориальных ресурсов, к их числу, как правило, традиционно относят: основные производственные фонды, природные ресурсы и землю, а также трудовые, финансовые и информационные ресурсы⁶.

В соответствии с другой точкой зрения, под ресурсами (от фр. *resource*) подразумеваются вспомогательные, денежные средства, ценности, запасы, возможности, источники средств, доходов⁷.

Применительно к хозяйственной системе территориального уровня выделяют также следующие виды ресурсов:

- природные ресурсы (запасы топлива, сырья и перерабатываемых продуктов потребления);
- основные производственные фонды (здания, сооружения, оборудование, производственные мощности);
- человеческие ресурсы (трудовой и творческий потенциал работников, обеспечивающие формирование человеческого капитала);
- оборотные средства (запасы материалов, полуфабрикатов и комплектующих изделий или продуктов, инструментов и сменных деталей);
- доходы (прибыль от реализации товарной продукции и других источников, инвестиции в развитие производства и в человеческий капитал).

Ж.Д. Дармилова вносит весьма существенное дополнение: к числу локальных ресурсов, помимо вышеперечисленных, следует также относить ресурсы экономической среды территории, ибо совокупность материальных условий (правовых, институциональных, инфраструктурных) для бизнеса и жизнедеятельности населе-

ния составляет необходимый элемент регионального воспроизводства⁸.

Таким образом, к локальным ресурсам правомерно отнести исходно “привязанные” к территории материальные и нематериальные средства для производства товаров и общественных благ или включенные в их состав извне через систему трансакций (бюджетно-налоговые и другие каналы) институционально и пространственно связанные ресурсы, участвующие в региональном воспроизводственном процессе (как относительно самостоятельной части макроэкономического цикла).

В качестве постановки вопроса относительно капитализации экономических ресурсов регионов правомерно следующее утверждение: *главная проблема эффективного управления процессом регионального воспроизводства ресурсов, при их капитализации, состоит в создании механизмов институционального “связывания” как территориальных, так и глобальных (в том числе национальных, располагающихся в конкретном регионе) ресурсов, в формировании на территории рациональных механизмов аккумуляции имеющихся и доступных извне ресурсов для производства востребованных на рынках общественных благ и услуг, воспроизводства территории как конкурентного товара.*

В соответствии с утверждением Ж.Д. Дармиловой, экономическим содержанием такого институционального “связывания” локальных ресурсов является их капитализация и наращивание тем самым сравнительных преимуществ (возрастание конкурентоспособности территории) в процессе интеграции регионов в мирохозяйственные отношения, прежде всего в сферах энергетики, транзитного, аграрного, природоресурсного потенциалов, т.е. превращение этих преимуществ в источник добавленной стоимости и объекты инвестиционной активности.

Регионы Юга России, избранные в качестве территориальной локализации настоящего исследования, традиционно являются весьма проблемными. Ю.С. Колесников считает, что Северный Кавказ, например (который органично вписан в современную южнороссийскую экономику), продолжает оставаться территорией, где устойчиво воспроизводятся конфликтогенные условия социально-экономического развития⁹. Они “конструируются” как историческими особенностями сложившихся здесь внутренних социально-политических отношений, структур и институтов, хозяйственных укладов, так и внешними геоэкономическими и геополитическими факторами и трендами его существования в системе координат.

Такое положение дел, несомненно, негативно отражается на результативности функционирования всех экономических субъектов Юга России, эффективности и направленности развития их финансовых, хозяйственных, экологических, информационных и иных сфер. Данная ситуация со всей очевидностью требует конструктивного разрешения.

Так, инвестиционная активность южнороссийских регионов, представленных в табл.1, остается явно недостаточной и неустойчивой. В целом, Юг России характеризуется как «территория опережающего экономического роста и углубляющегося дефицита инвестиций»¹⁰. По показателю «Инвестиции в основной капитал на душу населения» Волгоградская область, например, занимала в 2010 г. 68-е место по России, Республика Адыгея - 73-е, а Республика Калмыкия - 74-е место¹¹. Это косвенно (а по ряду позиций и прямо) свидетельствует о явном недоинвестировании региональных хозяйственных комплексов, следствием чего является недокапитализация основных производственных фондов и производственных активов в целом.

Инвестивность характеризуется локализацией ряда территорий. Прежде всего, это Краснодарский край и Астраханская область, имеющие в 2011 г., например, очень существенный прирост инвестиций - 8-10 %, а также Ростовская область, отличающаяся, при общей ее экономической весомости, высоким ранге в рейтинге инвестиционной привлекательности регионов России - 2А¹², определенной неритмичностью и нестабильностью инвестпроцесса. Это в значительной степени предопределило снижение в последние годы индекса физического объема инвестиций в области (колебание от 14,4 до 7,3 %), ощутимое сокращение их доли в общем объеме инвестиций по РФ в 2009-2011 гг. (на 0,5 %).

Весьма проблемным остается и положение с воспроизводством на Юге России его *индустриальной составляющей*. По данным А.Г. Дружинина, важнейшие индустриальные южнороссийские регионы к середине 1990-х гг. сохранили не более трети своего «советского» потенциала. В 2000-2010 гг. занятость в промышленности здесь еще сократилась - на 15 %, или более чем на 200 тыс. рабочих мест¹³.

Помимо двух вышеназванных особенностей современной южнороссийской экономики (неустойчивость притока инвестиций при высокой локализации инвестпроцесса по регионам и деиндустриализация хозяйственного комплекса), следует отметить присутствие ряда других специфических черт, наличие которых в той или иной степени оказывает влияние на процесс капитализации экономических ресурсов Юга России. В их числе следующие:

Сохраняющийся довольно высокий прирост численности населения, не характерный для современной России. По оценкам материалов переписей правомерен вывод о том, что данный макрорегион пока избежал участи *депопуляции*, свойственной другим российским регионам. И это следует оценивать весьма позитивно. Но такая ситуация явно не связана с демографической суперпритягательностью Юга России, как макрорегиона с высоким качеством жизни, ибо корни данного процесса совсем иные. Несмотря на негативные процессы последних двадцати лет, предопределенные глубочайшими и не всегда оправданными трансформационными преобразованиями рыночного характера, захватившими все стороны жизнедеятельности населения, военными действиями, террористическими актами и т.д., за период с 1989 по 2010 г. число проживающих в южнороссийских регионах возросло на 2817 тыс. чел., или почти на 14 % к уровню 1989 г.

Таблица 1. Сравнительные показатели инвестиционной деятельности регионов Южного федерального округа, 2009-2011 гг.

Регион	Доля в общем объеме инвестиций в основной капитал по Российской Федерации, %			Индекс физического объема инвестиций в основной капитал, % к предыдущему году		
	2009	2010	2011	2009	2010	2011
Российская Федерация	100,0	100,0	100,0	84,3	106,0	108,3
Южный федеральный округ	8,9	9,8	9,5	98,4	117,5	106,2
Республика Адыгея	0,2	0,2	0,2	114,3	82,7	107,0
Республика Калмыкия	0,1	0,1	0,1	88,1	77,5	125,2
Краснодарский край	4,7	6,3	6,3	106,8	138,7	108,1
Астраханская область	0,8	0,7	0,6	87,6	94,2	110,0
Волгоградская область	0,9	0,9	0,9	83,6	99,1	120,2
Ростовская область	2,1	1,7	1,4	85,6	92,7	90,3

* По данным: Особенности развития экономики и социальной сферы Ростовской области в 2009-2011 годах: анализ, тенденции, перспективы / кол. авт.; науч. рук. Н.Г. Кузнецов, В.В. Емельянов. Ростов н/Д, 2012. С. 41.

При этом характерно перемещение демографического потенциала в республики Северного Кавказа за счет высокого естественного прироста (в Республике Ингушетии и Чеченской Республике он составляет 27-30 %, в Республике Дагестан - около 20 %). А.Г. Дружинин характеризует данный процесс как смещение “демографической массы” Юга России в северокавказские республики и конкретно - в их сельскую местность. В других же регионах, и особенно в крупных городах, происходит углубляющаяся многоаспектная депопуляция населения, что соответствует общероссийским трендам¹⁴.

Высокий уровень безработицы (в Республике Калмыкии - 16,6 %, Чеченской Республике - 35,0 %, в Республике Ингушетии - 52,9 %) ¹⁵, являющийся индикатором неснижающейся напряженности. Он выступает одной из главных причин социально-экономического неблагополучия, фактором, негативно влияющим на доходы региональных бюджетов и конкретных семей, способствующим “тенивизации” и криминализации хозяйственной жизни. Данная тенденция имеет в качестве негативной составляющей низкий уровень капитализации трудовых ресурсов, что определяет весьма сложную и противоречивую экономическую среду для функционирования, в частности, системы высшего профессионального образования. “Провалы” рынка, достаточно высокая доля этноэкономики, участвующей в создании ВРП, историческая инерция воспроизводства отраслей с низкой добавленной стоимостью и практически не растущей производительностью труда, а также ряд других “местных” особенностей создают ситуацию невысокой востребованности образованного, высококвалифицированного персонала. Среднедушевые денежные доходы населения (исключая теневые) - одни из самых низких в стране (с ними могут только сравниваться доходы жителей республик Северного Кавказа). Так, Республика Адыгея занимает 71-е место в Российской Федерации, Республика Калмыкия - 82-е (последнее по России)¹⁶.

“Периферийность” южнороссийской экономики: ни один из регионов Юга России не достигает среднего по РФ уровня экономического развития, а государствами - аналогами по ВВП на душу населения являются такие страны, как Египет, Гватемала, Никарагуа и др.¹⁷ Данное положение во многом предопределяется не только демографическими параметрами и хозяйственной структурой, но и спецификой природно-ресурсного потенциала, уровнем его использования, явной недокапитализацией. Позиции Юга по приоритетной для современной России товарной номенклатуре (нефть, газ, переработанный лес) очевидно слабы. Имеющиеся же здесь и во многом уникальные ресурсы (мощные черноземы, красивейшие горные ландшафты, протяженные морские побережья, эксклюзивные степные массивы, невоспроизводимые минеральные, артезианские воды и др.) пока не только явно недостаточно вовлечены в создание неповторимого по своим качествам и “наполненности” регионального продукта, но и не оценены по праву, не имеют достойного их реноме и отражения в имиджевом маркетинге (в силу его слабости или отсутствия).

Незначительный потенциал инновационного сектора экономики. Несмотря на то, что по показателям отчетности об инновационной активности компаний (табл. 2) регионы Юга России фиксируются как достаточно благополучные, в реальности ситуация складывается намного хуже. Так, на Юг России в 2009 г. приходилось лишь 5,3 % всех общероссийских затрат на информационные технологии; 4,4 % персонала, занятого исследованиями и разработками; 3,0 % внутренних затрат России на НИР; 4,3 % от числа производственных новых технологий¹⁸.

Указанные особенности экономики Юга России, а также имеющие место многие ее другие отличительные черты и уникальные явления свидетельствуют о высокой специфичности социально-экономического, демографического, природно-климатического, инвестиционного, ресур-

Таблица 2. Инновационная активность организаций регионов Южного федерального округа в сравнении со среднероссийскими показателями, 2009-2011 гг.

Регион	Удельный вес организаций, осуществлявших инновационную деятельность, в общем числе организаций, %		
	2009	2010	2011
Российская Федерация	9,4	9,3	9,5
Южный федеральный округ	8,0	7,2	7,5
Ростовская область	9,4	7,8	7,3
Республика Адыгея	10,4	9,1	10,0
Республика Калмыкия	-	-	-
Краснодарский край	6,8	5,4	6,2
Астраханская область	6,9	9,9	12,8
Волгоградская область	9,5	8,4	8,4

сного, рекреационного потенциала данного макрорегиона. Для его раскрытия, несомненно, нужен соответствующий его сложности и многоаспектности, одновременно тонкий и мощный, “умный” инструментарий, каким представляется региональный маркетинг.

3. Проектный подход к использованию принципов и инструментария регионального маркетинга для стимулирования процесса капитализации территориальных ресурсов Юга России

Для решения проблемы повышения степени капитализации местных ресурсов южнороссийских регионов с использованием инструментов, технологий и стратегий регионального маркетинга продуктивным представляется использование проектного подхода. Именно через такой подход возможно (в рамках данной статьи - в постановочном плане) обоснование механизма управления содержанием процесса стимулирования роста капитализации каждого из видов ресурсов, финансовыми потоками, необходимыми для этого, персоналом, коммуникациями, взаимодействиями, рисками и в конечном счете - результативностью.

Целесообразность проектного подхода при реализации стратегических решений по использованию одной из возможных моделей регионального маркетинга (*имиджевый* или *инфраструктурный* маркетинг, *маркетинг достопримечательностей* или *знаменитых личностей*) подтверждается наличием в региональном маркетинге основных признаков проекта:

- новизна, системность решения проблемы;
- изменения, как основное содержание проекта;
- конкретная цель, ограниченная во времени;
- ограниченность требуемых ресурсов;
- выделение сферы проекта в комплексе взаимодействий¹⁹.

В рамках проекта “*Региональный маркетинг как инструмент стимулирования капитализации территориальных ресурсов регионов Юга России*” возможно создание “экономико-имиджевого лифта” для превращения ресурсов в реальный актив, обеспечение востребованности каждого из них на соответствующем рынке (что переводит его из статуса “потенциала” в реальный ресурс), формирование определенного (“товарного”) объема данного ресурса, обладание которым позволяет получать значительный экономический эффект, и предложение его на рынок по максимально высокой цене.

Для реализации потенциала регионального маркетинга целесообразно использовать одну или несколько *маркетинговых стратегий*, наиболее

приемлемых для региона, с учетом конкретного наличия тех или иных ресурсов и их состояния:

- *портфельная* (ресурсы представляются в виде портфеля, и итерациями решается вопрос об оптимизации этого портфеля методами и инструментами маркетинга);

- *стратегия активного проникновения* (на внутривососсийские и зарубежные рынки, в том числе посредством продвижения эксклюзивных товаров под региональным брендом);

- *стимулирования расширения внутреннего регионального рынка и роста спроса на нем* (убедительным примером эффективного использования данной стратегии является ее последовательное применение в 1990-х и 2000-х гг. в городах и коммунах Китая);

- *развития качественных характеристик территории продукта*, для чего в южнороссийских регионах, обладающих богатейшим “верером” природных и человеческих ресурсов, способных сформировать уникальные преимущества, есть большой потенциал;

- *диверсификации* (стратегия применима для предприятий малого бизнеса и, особенно, бизнесов субъектов этноэкономики, значимость которых на Юге России остается по-прежнему весьма высокой);

- *доминирования по издержкам* (данная стратегия может оказаться весьма востребованной в сфере аграрного производства, с учетом его высокой значимости для южнороссийских регионов, накопленного населением опыта, специфической местной агрокультуры, достаточно высокой урожайности сельхозкультур при относительно низких издержках, богатых традиций, которые возможно продуктивно использовать в *имиджевом* маркетинге).

Хорошо организованный процесс управления осуществлением рассматриваемого проекта в регионе предполагает выполнение следующих требований:

- признание регионального маркетинга в качестве управляющей и управляемой системы не только территориальными структурами, но и каждым из субъектов рыночных отношений в регионе;

- цели, лежащие в основе проекта, должны быть ясными и достижимыми, их следует тесно увязать с целями и задачами развития региона в целом;

- важнейшим условием успешной реализации идеи регионального маркетинга является целенаправленный сбор необходимой информации и соответствующая ее интерпретация на каждом этапе осуществления проекта;

- проект по использованию потенциала регионального маркетинга предусматривает формиро-

вание дополнительных конкурентных преимуществ или, по меньшей мере, сохранение достигнутых регионом результатов и позитивного имиджа;

- рационально организованный процесс формирования институциональных условий внедрения инструментария и технологий регионального маркетинга строится на максимально возможном задействовании сильных сторон региона, на создании *спирали роста*.

Реальность именно такой спирали, стимулирующей “раскручивание” позитивных результатов экономического движения регионов Юга России, – один из главных императивов перехода к инновационному сценарию развития этих территорий. Встраивание в такой сценарий – задача трудновыполнимая, тем более достижение ощутимых результатов на данном тернистом пути.

Современная мировая практика имеет достаточно широкий диапазон инструментов, стимулирующих продвижение конкретных территорий к инновационно-ориентированному типу. В их числе:

- частно-государственное и не менее востребованное частно-муниципальное партнерство при формировании территориальных научно-производственных кластеров;

- создание “очаговой” инновационной структуры региона как базы для производства уникальной продукции под региональным брендом (для регионов Юга России это могут быть вина, специфические кондитерские и мясные изделия, сыры);

- поэтапная модернизация производственно-го и трудового потенциала компаний в инфраструктурных сферах, ориентированных на обустройство среды проживания населения в соответствии с нормативами европейского уровня и т.д.

Следует понимать, что вышеперечисленные инструменты и технологии для регионов Юга России пока имеют сослагательное наклонение и во многом отражают упущенные или не осознаваемые возможности. Реальными же пунктами в “дорожной карте”, предопределяющей приоритеты и вектор их движения, они смогут стать только при наличии политической воли и понимания всем проживающим на южных границах нашей страны социумом, что медлить с кардинальными переменами далеко не безопасно.

Таким образом, проведенное исследование проблем капитализации территориальных ресурсов регионов Юга России с использованием регионального маркетинга позволяет резюмировать его следующим образом:

1. В глобализирующемся экономическом пространстве регионы интегрируются в мировую экономику и вынуждены все более конкуриро-

вать между собой в борьбе: за инвестиции, квалифицированную рабочую силу, достоверную информацию, инновации и др. Так, регионы из территории как места проживания населения, дислокации производства, сосредоточения определенных ресурсов превращаются также в продавцов товаров и услуг, равноправных участников рынка. Современный регион, город, село представляются как “товар” (имеющий свою стоимость и полезность), который должен быть продвинут на рынок на возможно более выгодных условиях посредством использования маркетинговых инструментов, технологий, стратегий. Речь идет, таким образом, о *региональном маркетинге*, входящем в качестве составной части в общую региональную социально-экономическую политику.

2. Рост капитализации территориальных ресурсов представляется фундаментальным условием поступательного развития регионов Юга России. Его достижение возможно посредством трансформации конкурентных преимуществ этих территорий в источник добавленной стоимости и инвестиционной привлекательности, преодоления “периферийности” их экономики. Через инструментарий регионального маркетинга представляется реальным все более масштабно включать экономику южнороссийских регионов, со всеми ее ресурсами, в глобальное экономическое пространство и одновременно использовать элементы уникальной локальной среды для сохранения и развития эксклюзивных преимуществ, которые невозможно сформировать вне ценностей Юга России.

3. Эффективное управление проектом “*Региональный маркетинг как инструмент стимулирования капитализации территориальных ресурсов регионов Юга России*” следует понимать как непрерывно осуществляющийся процесс разработки, принятия и реализации решений, обеспечивающих устойчивое развитие региона, формирование его позитивного имиджа во внутрисельском и мировом рыночном пространстве, реализацию действенных маркетинговых стратегий. Результативность, а также способствование процессу капитализации ресурсов территории в региональном маркетинге повышается при *целенаправленном воздействии* на процессы ее развития. Решение данной задачи обеспечивается способностью специально подготовленных управленческих структур региона, а также всех субъектов хозяйствования компетентно и заинтересованно обосновывать и реализовывать продвигающие вперед маркетинговые программы; проявлением воли и управленческого влияния на деятельность конкретных компаний, рынков, административных структур в желательном для региона направлении. Последовательность в реализации управленческих решений является

важнейшим инструментом преодоления возникающих в процессе осуществления *проекта* противоречий и сопротивлений изменениям, согласования интересов и координации деятельности всех элементов системы регионального хозяйственного комплекса.

¹ Лавров А.М., Сурнин В.С. Реформирование экономики: региональные аспекты. Кемерово, 1994. С. 5-8.

² Бутов В.И., Игнатов В.Г., Кетова Н.П. Основы региональной экономики. Ростов н/Д, 2000. С. 229.

³ Гапоненко А.Л. Развитие региона: цели, закономерности, методы управления. М., 1999. С. 16-20.

⁴ Модернизация экономики Юга России и новые стратегии региональной экономической политики. Домбай, 2007. С. 96-98.

⁵ Хандажапова Л.М., Максанова Л.Б.-Ж., Лубсанова Н.Б. Об оценке влияния развития туризма на экономику региона // Проблемы прогнозирования. 2011. □ 5. С. 134-137.

⁶ Бутов В.И., Игнатов В.Г., Кетова Н.П. Указ. соч. С. 5.

⁷ Ишалева О. Маркетинговый анализ в стратегическом управлении // Маркетинг. 2007. □ 5. С. 159.

⁸ Дармилова Ж.Д. Локальные ресурсы в системе региональной экономической политики государства и бизнеса. Ростов н/Д, 2008. С. 28-29.

⁹ Колесников Ю.С. Экономические аспекты снижения конфликтности на Северном Кавказе // Проблемы функционирования и развития экономики регионов Северного Кавказа и ЮФО: вызовы и решения: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. Ч. 1. Нальчик; Краснодар, 2010. С. 411-420.

¹⁰ Атлас социально-экономического развития Юга России / под ред. А.Г. Дружинина. М., 2011. С. 6-137.

¹¹ Регионы России. Социально-экономические показатели: стат сб. / Росстат. М., 2011. С. 928.

¹² Атлас социально-экономического развития Юга России. С. 6-114.

¹³ Дружинин А.Г. Демографо-экономическая динамика регионов Юга России: долговременные тренды и новые тенденции в российском и глобальном контексте // Южно-российский форум: экономика, социология, политология, социально-экономическая география. 2012. □ 1 (4). С. 3-15.

¹⁴ Там же. С. 6-9.

¹⁵ Атлас социально-экономического развития Юга России. С. 27.

¹⁶ Регионы России. Социально-экономические показатели. С. 148.

¹⁷ Атлас социально-экономического развития Юга России. С. 10.

¹⁸ Там же. С. 11.

¹⁹ Управление инновационными проектами. М., 2009. С. 27.

Поступила в редакцию 03.08.2012 г.

Модернизационные аспекты экономической политики как базовая составляющая адаптации индустриального комплекса России к условиям обострения проблем экономической безопасности

© 2012 И.Н. Крапчатова

кандидат юридических наук, доцент

Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва

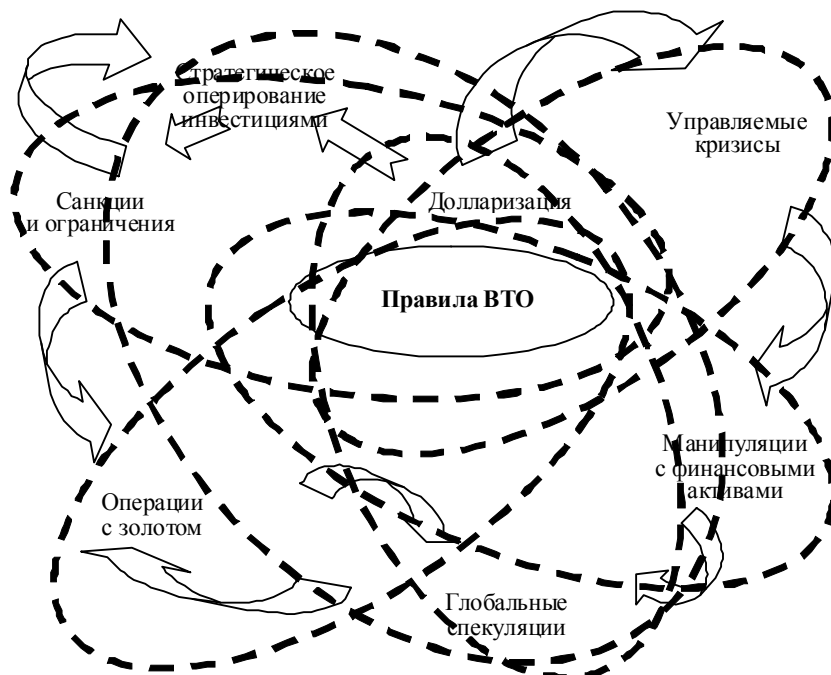
E-mail: OET2004@yandex.ru

Рассматриваются проблемы модернизации промышленности нашей страны как базовой составляющей адаптации экономики России к условиям обострения проблем экономической безопасности.

Ключевые слова: экономика, промышленность, ВТО, безопасность, управление.

Произошедший в условиях глобального финансово-экономического кризиса переход экономических систем ведущих стран мира к координированным трендам экономической политики для целенаправленного конструирования геоэкономической реальности, обусловленной правилами ВТО, часто дискриминационной по отношению к российским интересам, потребовал от российской экономики формирования новых подходов к управлению экономикой на основе обеспечения российских государственных интересов с учетом экономической безопасности (рис. 1).

Исходя из рассмотренных проблем развития промышленных комплексов нашей страны можно сделать вывод, что на современном этапе система управления промышленностью требует реформирования на основе комплексного и системного подхода. В этой связи разработка неиндустриальной производственной и торговой политики с учетом экономической безопасности является оптимальным решением проблемы в условиях реформирования промышленности, предусматривающего смещение акцентов в рамках тенденций экономического развития¹.

Рис. 1. Новый уровень геоэкономического противоборства: целенаправленное конструирование геоэкономической реальности, обусловленное правилами ВТО

Экономика России в последнее десятилетие демонстрирует устойчивый рост ВВП, несколько уменьшившийся в наиболее кризисный 2009 г. (табл. 1).

Как видно из таблицы, экспорт из России в 2011 г. в основном состоял из минерального сырья (70,3 %) и металлов (11,2 %).

Таблица 1. Динамика ВВП России* в 1992–2011 гг.

ВВП РФ	1992	1995	2000	2005	2007	2008	2009	2010	2011
Всего, млрд. руб. (до 2000 г. - трлн. руб.)	19	1429	7306	21610	33248	41277	38807	45173	54586
На душу населения, руб. (до 2000 г. - тыс. руб.)	128	9628	49835	150997	233948	290771	273465	316137	381822

* Об итогах социально-экономического развития Российской Федерации в 2011 году / Минэкономразвития России. М., 2012.

Главной тенденцией 2011 г. стало продолжение восстановления экономической активности и в основном завершение восстановительного роста после экономического кризиса конца 2008 и 2009 гг.

В целом, в 2011 г. рост ВВП продолжился, несмотря на резко возросшую неопределенность внешних условий и усиление турбулентности на финансовых рынках. Прирост ВВП составил 4,3 %, что соответствует динамике 2010 г.²

Приведем динамику показателей развития секторов промышленности России (рис. 2).

Приведем динамику товарной структуры импорта Российской Федерации (табл. 3).

Как видно из таблицы, в 2011 г. импорт в Россию в основном состоял из машин и оборудования (48 %) и химической продукции (14,9 %).

В 2011 г. был завершён переговорный процесс по присоединению российской Федерации к Всемирной торговой организации (ВТО), инициированный в 1993 г. Присоединение Российской Федерации к ВТО было оформлено посредством подписания Протокола о присоединении Российской Федерации к Соглашению об учреж-

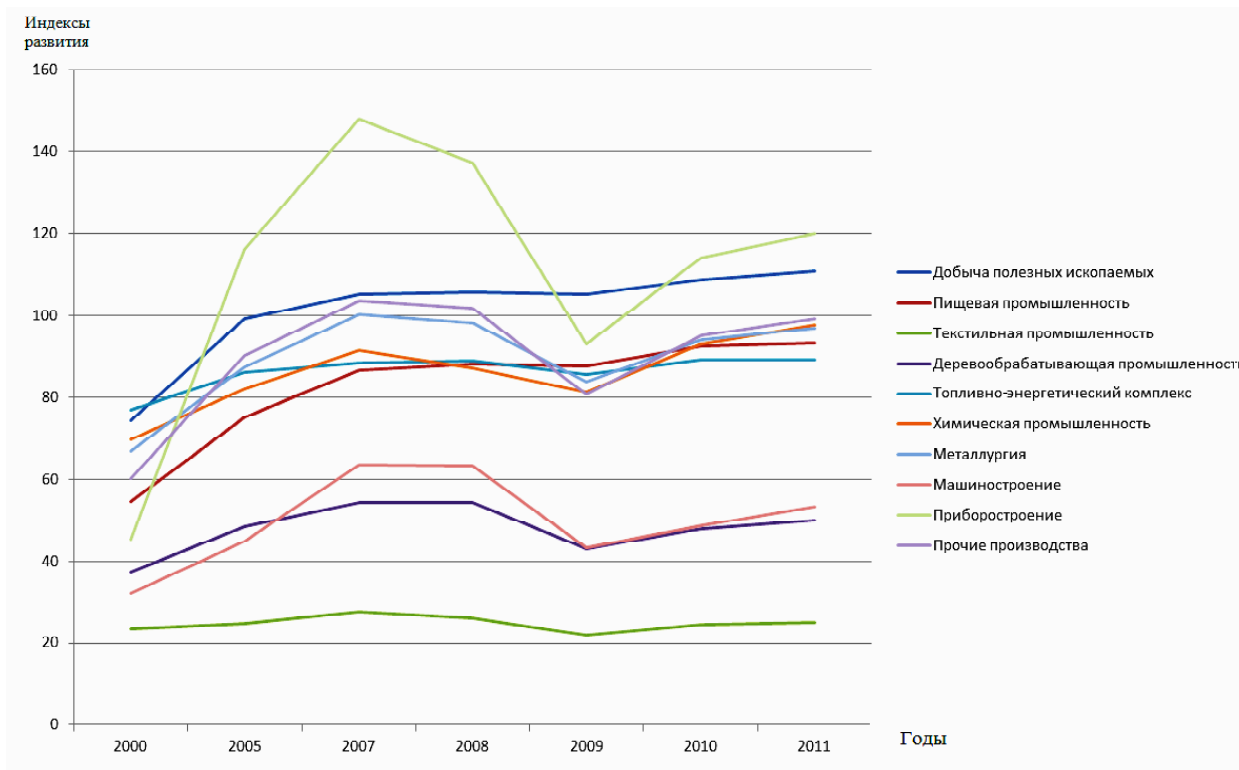

Рис. 2. Динамика показателей развития секторов промышленности России

Как видно из рисунка, разбалансированность процессов развития секторов российской промышленности носит ярко выраженный характер, что приводит к выдавливанию многих секторов экономики за контуры приемлемой экономической безопасности.

Приведем динамику товарной структуры экспорта Российской Федерации (табл. 2).

дении ВТО 16 декабря 2011 г. в ходе 8-й Министерской конференции ВТО в Женеве³.

В работе органов государственного управления нашей страны приоритетное внимание уделялось обеспечению рациональной, основанной на сравнительных преимуществах специализации России в глобальной экономике, созданию условий для диверсификации экспорта и инвестиционной дея-

Таблица 2. Динамика товарной структуры экспорта Российской Федерации в 1995-2011 гг. (в фактически действовавших ценах)*

Структура экспорта	1995	2000	2005	2007	2008	2009	2010	2011
	Млрд. долл.							
Экспорт, всего	78,2	103	241	352	468	302	397	517
В том числе:								
продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного)	1,4	1,6	4,5	9,1	9,3	10,0	8,8	12,0
минеральные продукты	33,3	55,5	156	228	326	203	272	363
продукция химической промышленности, каучук	7,8	7,4	14,4	20,8	30,2	18,7	24,5	31,0
кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	0,3	0,3	0,3	0,3	0,4	0,2	0,3	0,4
древесина и целлюлозно-бумажные изделия	4,4	4,5	8,3	12,3	11,6	8,4	9,6	10,7
текстиль, текстильные изделия и обувь	1,1	0,8	1,0	1,0	0,9	0,7	0,8	0,8
металлы, драгоценные камни и изделия из них	20,9	22,4	40,6	56,0	61,8	38,5	50,3	57,4
машины, оборудование и транспортные средства	8,0	9,1	13,5	19,7	22,8	17,9	21,4	23,2
прочие	1,0	1,6	2,5	4,4	4,5	3,8	9,3	18,5
	% к итогу							
Экспорт, всего	100	100	100	100	100	100	100	100
В том числе:								
продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного)	1,8	1,6	1,9	2,6	2,0	3,3	2,2	2,3
минеральные продукты	42,5	53,8	64,8	64,9	69,8	67,4	68,5	70,3
продукция химической промышленности, каучук	10,0	7,2	6,0	5,9	6,4	6,2	6,2	6,0
кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	0,4	0,3	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
древесина и целлюлозно-бумажные изделия	5,6	4,3	3,4	3,5	2,5	2,8	2,4	2,1
текстиль, текстильные изделия и обувь	1,5	0,8	0,4	0,3	0,2	0,2	0,2	0,2
металлы, драгоценные камни и изделия из них	26,7	21,7	16,8	15,9	13,2	12,8	12,7	11,2
машины, оборудование и транспортные средства	10,2	8,8	5,6	5,6	4,9	5,9	5,4	4,5
прочие	1,3	1,5	1,0	1,2	0,9	1,3	2,3	3,3

* Об итогах социально-экономического развития Российской Федерации в 2011 году / Минэкономразвития России. М., 2012.

тельности, укреплению конкурентных позиций российских компаний на мировом рынке. Эта работа велась на основе ключевых стратегических, отраслевых и географических приоритетов внешнеэкономической политики России, зафиксированных в Основных направлениях внешнеэкономической политики Российской Федерации до 2020 г.⁴

Приведем матрицу SWOT-анализа развития экономики России (табл. 4).

Как видно из таблицы, сильные стороны российской экономики постепенно исчерпываются, а угрозы и слабые стороны нарастают.

Относительная слабость экономики России также проявляется в крайне широком разбросе показателей конкурентоспособности базовых отраслей промышленности России по отношению к основным зарубежным конкурентам (рис. 3).

Как видно на рисунке, целый ряд базовых отраслей промышленности России находится в контуре критического уровня экономической безопасности. В этих условиях многие из используемых методов управления в промышленности России стали малоэффективными вследствие корпоративной автономизации, усиливаемой вступлением в ВТО⁵.

**Таблица 3. Динамика товарной структуры импорта Российской Федерации в 1995-2011 гг.
(в фактически действовавших ценах)***

Структура экспорта	1995	2000	2005	2007	2008	2009	2010	2011
	Млрд. долл.							
Импорт, всего	46,7	33,9	98,7	200	267	167	229	306
В том числе:								
продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного)	13,2	7,4	17,4	27,6	35,2	30,0	36,4	42,5
минеральные продукты	3,0	2,1	3,0	4,7	8,3	4,1	5,2	6,3
продукция химической промышленности, каучук	5,1	6,1	16,3	27,5	35,2	27,9	37,0	45,4
кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	0,2	0,1	0,3	0,7	1,0	0,8	1,2	1,5
древесина и целлюлозно-бумажные изделия	1,1	1,3	3,3	5,3	6,5	5,1	5,9	6,7
текстиль, текстильные изделия и обувь	2,6	2,0	3,6	8,6	11,7	9,5	14,1	16,6
металлы, драгоценные камни и изделия из них	3,9	2,8	7,7	16,4	19,3	11,3	16,9	21,8
машины, оборудование и транспортные средства	15,7	10,7	43,4	102	141	72,7	102	147
прочие	1,9	1,4	3,7	7,2	9,1	6,0	10,3	18,6
	% к итогу							
Импорт, всего	100	100	100	100	100	100	100	100
В том числе:								
продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного)	28,1	21,8	17,7	13,8	13,2	17,9	15,9	13,9
минеральные продукты	6,4	6,3	3,1	2,3	3,1	2,4	2,3	2,1
продукция химической промышленности, каучук	10,9	18,0	16,5	13,8	13,2	16,7	16,2	14,9
кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	0,3	0,4	0,3	0,4	0,4	0,5	0,5	0,5
древесина и целлюлозно-бумажные изделия	2,4	3,8	3,3	2,7	2,4	3,0	2,6	2,2
текстиль, текстильные изделия и обувь	5,7	5,9	3,7	4,3	4,4	5,7	6,2	5,5
металлы, драгоценные камни и изделия из них	8,5	8,3	7,7	8,2	7,2	6,8	7,4	7,1
машины, оборудование и транспортные средства	33,6	31,4	44,0	50,9	52,7	43,4	44,4	48,0
прочие	4,1	4,1	3,7	3,6	3,4	3,6	4,5	5,8

* Об итогах социально-экономического развития Российской Федерации в 2011 году / Минэкономразвития России. М., 2012.

В данной связи структурные закономерности и модернизационные особенности формирования нового научно-технического базиса российской промышленности нуждаются в дальнейших исследованиях с учетом разнообразия и дифференциации взаимообусловленных связей между структурными компонентами управления промышленными предприятиями с учетом новых экономических условий, определяемых вступлением в ВТО и расширением возможностей зарубежных конкурентов реализовывать свои стратегии в России.

В таких, все усложняющихся условиях, несущих в себе риски и угрозы экономической бе-

зопасности, - становится все более заметна усиливающаяся потребность в интеллектуальной трансформации систем управления предприятиями в промышленности России⁶. Она должна обеспечить активизацию производства и оптимизацию процессов оборота финансовых и материальных ресурсов за счет гибкого взаимодействия распределенных технологических центров промышленного производства на основе целенаправленного конструирования соответствующих экономических условий с инновационно обусловленной экономико-правовой средой для участия в российских и зарубежных инвестиционно-технологических циклах и фокусов обес-

Таблица 4. Матрица SWOT-анализа развития экономики России

<p>Возможности (внешняя среда):</p> <ul style="list-style-type: none"> - заинтересованность в международной кооперации со стороны ряда зарубежных корпораций; - дальнейшее повышение конкурентоспособности на основе модернизации; - инвестиционная "накачка" экономики со стороны государства; - совершенствование менеджмента, внедрение новых информационных технологий; - международная экономическая интеграция на постсоветском пространстве; - гибкость в проведении административно-политической и экономической реформы 	<p>Угрозы (внешняя среда):</p> <ul style="list-style-type: none"> - продолжение глобального кризиса с падением спроса на российскую продукцию; - развитие дискриминирующих действий за рубежом по отношению к российским компаниям; - попытки поглощения российских компаний зарубежными конкурентами; - отсутствие благоприятной предпринимательской и инвестиционной среды; - возможная социально-политическая нестабильность; - развитие диспропорций в экономике страны в пользу низкотехнологичных производств
<p>Сильные стороны (внутренняя среда):</p> <ul style="list-style-type: none"> - значительный накопленный объем ОПФ; - наличие "точек роста" и потенциальных ресурсов развития в экономике; - значительный научно-технический потенциал экономики; - наличие квалифицированных кадров; - спрос на российскую промышленную продукцию в нашей стране и ряде других стран мира; - поддержка государства на федеральном и региональном уровнях; - идущая модернизация экономики 	<p>Слабые стороны (внутренняя среда):</p> <ul style="list-style-type: none"> - научно-техническое отставание от зарубежных конкурентов; - асимметрия регионального индустриального развития; - сложное финансовое положение многих предприятий; - теневая экономика, коррупция, использование оффшоров; - отток за рубеж квалифицированных специалистов; - исчерпание советских научно-технических наработок; - изношенность ОПФ, медленное формирование прогрессивной индустриальной инфраструктуры

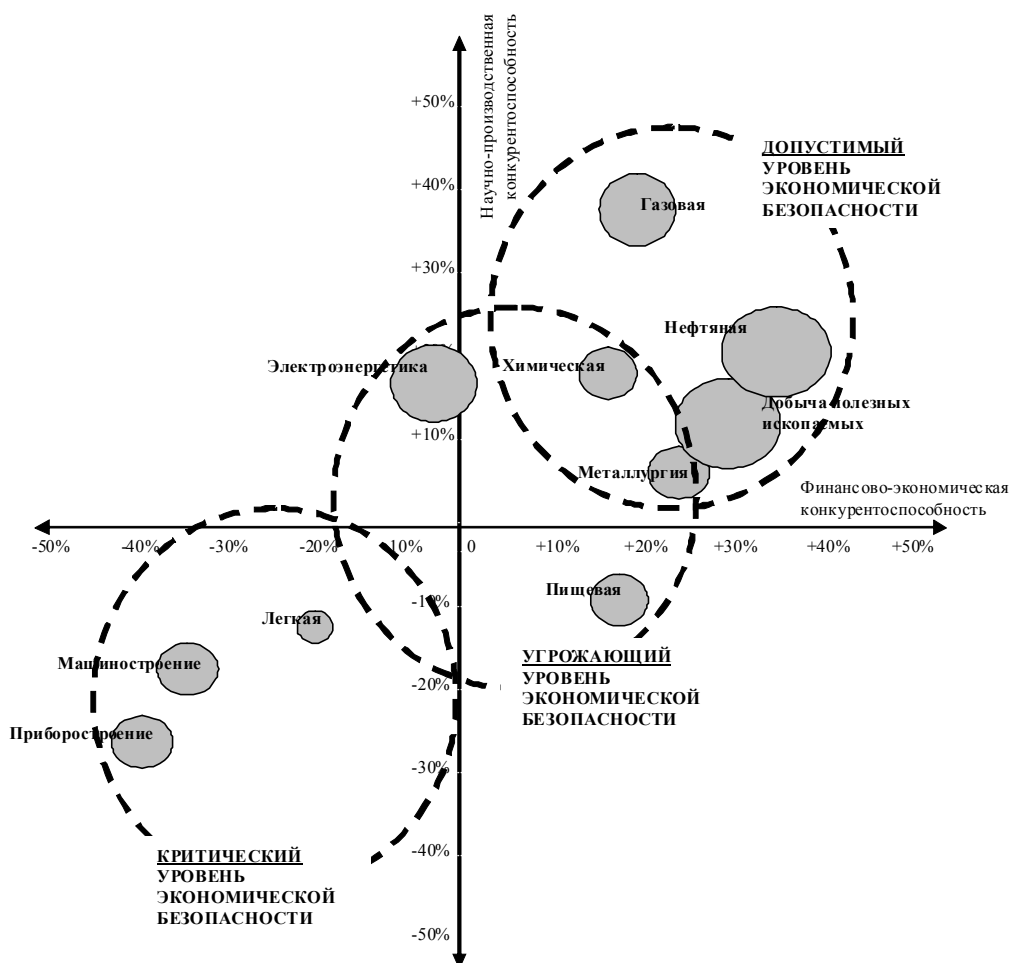

Рис. 3. Конкурентоспособность базовых отраслей промышленности России по отношению к основным зарубежным конкурентам

печения экономической безопасности с помощью интеллектуальных систем сбора, обработки и анализа информации и синтеза более обоснованных управленческих решений.

Под распределенными технологическими центрами промышленного производства автор понимает индустриальную структуру промышленности, взаимодействие элементов которой предполагает организацию производства комплектной (высокотехнологичной) продукции через упорядоченные цепочки узлов технологической кооперации территориально скомпонованными в группы (территориальные центры) научно-технической, проектной, производственной и сбытовой деятельности корпоративных структур, принадлежащих различным собственникам для оптимизации сквозных товарных и финансовых потоков⁷.

Предлагаемая автором управленческая технология, лежащая в основе системы комплексирования новых сервисов управления в рамках сетевидной концепции мониторинга производственно-сбытовых процессов и инвестиционных вложений, их формирующих, обеспечивает:

- интеграцию сбора синхронизированной информации о функционировании производственных комплексов в режиме реального времени, что требуется для оперативного управленческого, фискального и правоохранительного контроля при оптимизации научной, производственной и торговой деятельности. Рассматриваемый механизм реализуется с опорой на распределенную структуру информационных систем российских предприятий;

- оптимизацию использования имеющегося научно-производственного потенциала, расширение координации и обеспечения системной эффективности и конкурентоспособности производственно-экономических процессов технологической кооперации в существенно усложнившихся экономических и технологических условиях после вступления России в ВТО, ориентированных на повышение эффективности процессов обеспечения российских интересов в этой сфере;

- интеграцию технологической и информационной инфраструктуры для создания универсальной системы оптимизации управления развитием и функционированием промышленных комплексов нашей страны в условиях перехода к новому технологическому укладу с полномасштабным информационно-вычислительным обеспечением на основе новых информационных технологий, в том числе облачных вычислительных сервисов.

Предлагаемая концепция совершенствования управления создает базу для наращивания новых возможностей управления в коренным образом после советского периода изменившихся условиях в промышленности России вследствие новых технологических, производственных, организационно-управленческих, экономических задач, а также кризисных рисков и угроз, свойственных текущему периоду и в перспективе. Сейчас, помимо прежних - ранее в основном антикризисных и стабилизационных - вопросов, стали актуальны следующие темы:

- 1) формирование пакета мер новой индустриализации, включая всех участников, как традиционных, так и новых;

- 2) интеграция всех участников процессов управления промышленными предприятиями как в России, так и при их деятельности за рубежом с помощью новых информационных технологий;

- 3) новые бизнес-модели и информационно-вычислительные сервисы управленческого характера, предназначенные для формирования системных механизмов обеспечения экономической безопасности в направлении расширения международного оборота товарных и финансовых ресурсов.

Возможности реализации новых принципов управления процессами развития промышленности России с учетом экономической безопасности в условиях вступления в ВТО органично увязываются с закономерностями производственной, экономической, технологической и тому подобной деятельности российских предприятий.

¹ Глазев С. Какая модернизация нужна России? // Экономист. 2010. □ 8. С. 3-17.

² Матвеев В.В. Концептуальные положения теории изменения технологической структуры национальной промышленности // Вопр. экономики и права. 2012. □ 1.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Агеев А., Логинов Е. Глобальное управление - ключ к новой мировой финансовой архитектуре. "Мы" и "они" в системе глобальных финансовых координат // Экон. стратегии. 2010. □ 3. С. 26-32.

⁶ Логинов Е.Л. Новый формат объективной экономической реальности: мировая экономика в условиях посткапитализма // Финансы и кредит. 2012. □ 31. С. 46-51.

⁷ Логинов Е.Л. Экономическая безопасность: Геоэкономика, силовые методы конкурентной борьбы в мировой экономике // Системные проблемы экономической безопасности: собр. соч.: в 20 т. М., 2007. Т. 2.

Поступила в редакцию 04.08.2012 г.

Проблемы формирования экономической основы развития казачества в России

© 2012 В.Е. Мартыненко

кандидат экономических наук

Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов

E-mail: fomin@sseu.ru

Рассматривается проблема формирования экономических основ развития казачества в России в современных условиях. Проанализированы основные документы, регламентирующие формирование экономической базы, а также некоторые результаты хозяйственной деятельности казачества в России.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие, казачество, экономические основы.

Феномен казачества всегда (и в те годы, когда говорить и писать о позитивной роли казачества в развитии России не только не позволялось, но и просто было опасно) занимал важнейшее место в истории социально-экономического развития России, причем феномен этот характерен не только для отечественной, но и для мировой истории. Не вдаваясь в подробности формирования казачества, обретения им соответствующих специфических черт, отличавших от соседних этносов, следует лишь отметить, что в VII-XIX вв. казачество трансформируется именно в военно-служилое сословие, организованное в форме казачьих войск, представлявших собой сложные и разветвленные хозяйственные (подчеркнем это) системы. Соответственно, ко времени октябрьского переворота казачество, сочетая в себе как сословные, так и этнические признаки, представляло собой крупную силу в экономическом, социальном и военном отношении со сложившейся системой духовных ценностей, основанной на триединстве православия, монархизма и русского патриотизма.

Если быть объективными, то уже развитие капитализма в России определенным образом начало “размывать” сословность казачества, что имело свои экономические причины. То есть можно говорить о том, что тенденция “расказачивания” наметилась в связи с переходом к новому экономическому строю - от феодализма к капитализму. Существует достаточно много толкований термина “расказачивание”. Это и “процесс лишения человека или группы людей звания “казак” и соответствующего общественного статуса, прав и свобод теми или иными органами власти”¹. Расказачивание относят и к всецело действиям Советской власти, понимая его как политику Советской власти, проводимую по отношению к казачеству, в первую очередь донскому и южному (январь - июнь 1919 г.)². Раска-

зачивание представляется массовым красным террором и репрессиями против казачества как социальной и культурной общности, сословия Российского государства³. Можно было привести достаточно много определений как формальных, так и сущностных понятия “расказачивание”, однако, на наш взгляд, следует разделить их авторов на две основные группы по периодизации начала (достаточно размытого) и реализации расказачивания как определенного социально-экономического феномена. Так, Г.О. Мациевский рассматривает расказачивание как “сложный, многослойный процесс, предполагающий несколько содержательных направлений, которые, в свою очередь, могли переплетаться и накладываться друг на друга”, а именно как этническое расказачивание, сословное, внутрисословное, саморасказачивание и, наконец, как политику и большевистского, и белого правительств, проводимую в 1918 - 1920-х гг., т.е. в годы революций и Гражданской войны, и зачастую определяемую как революционный террор⁴. Последнее было не чем иным, как массовым геноцидом казаков, убийством по признакам принадлежности к казачьему сословию, т.е. просто уголовным преступлением, признававшимся в том числе и отдельными руководителями Советской России.

Тем не менее, на наш взгляд, следует, в первую очередь, рассматривать возрождение казачества именно с точки зрения обращения к его социально-экономическим корням, создающим соответствующую экономическую основу. В то же время экономическое возрождение казачества должно пониматься не как восстановление существовавшего до революции уклада, но как процесс восстановления естественно-исторической преемственности и эволюции российского общества и казачества, в том числе и в экономической сфере.

Процесс воссоздания социально-экономической деятельности казачества складывается из двух

составляющих: государственной поддержки, состоящей в формировании правовой базы хозяйственной деятельности казачьих организаций и комплексной программы развития казачества, предусматривающей выделение материальных ресурсов (государственную поддержку); деятельности самих казачьих структур в рамках установленных государством правил хозяйственной деятельности.

Социально-экономическое развитие казачьих структур, как это было заложено первыми нормативными актами Российской Федерации, должно реализовываться по следующим направлениям: финансово-экономическая и хозяйственная деятельность; восстановление традиционных форм землевладения и землепользования; становление системы местного казачьего самоуправления, в рамках которого на основе экономического возрождения возможно решение вопросов восстановления традиционных условий жизни, быта и культуры, воспитания будущих поколений, в том числе с финансовой поддержкой государственных структур в оказании помощи казачьим семьям. Так, именно в период с 1994 по 1999 г. был издан ряд нормативных актов (в том числе законодательных), которые в основном определили механизм возрождения социально-хозяйственных условий жизни казачьих семей. При этом одним из первых решался вопрос о земле.

Традиционно сельское хозяйство было основной сферой экономической жизни казаков, поэтому в первых принятых государством законодательных и других нормативных документах проводилась идея стимулирования именно развития сельскохозяйственной деятельности, что одновременно поставило вопрос о наделении казачества землей для развития сельскохозяйственной деятельности и организации казачеством поставок сырья и продовольствия для государственных нужд, что как бы еще раз подчеркивало государственность в роли казачества в материальном развитии России. Земли казачьим обществам предоставлялись на основе Постановления Правительства РФ от 8 июня 1996 г. № 667 "Об утверждении Положения о порядке формирования целевого земельного фонда для предоставления земель казачьим обществам, включенным в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации, и режиме его использования", принятого в исполнение Указа Президента Российской Федерации от 16 апреля 1996 г. № 564 "Об экономических и иных льготах, предоставляемых казачьим обществам и их членам, взявшим на себя обязательства по несению государственной и иной службы". Сами земли, как

это и предполагалось, предоставлялись за счет целевого земельного фонда, формировавшегося на территории субъектов РФ, где компактно проживает казачье население. В связи с этим в регионах сформирована своя правовая база, регулирующая порядок создания и использования казачьего земельного фонда в соответствии с экономическими целями использования⁵:

- для коллективного сельскохозяйственного использования на праве бессрочного (постоянного) пользования - исходя из взятых членами казачьих обществ обязательств по производству и поставкам сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для федеральных и региональных нужд и с учетом наличия у казачьего общества и его членов бесплатно полученных для этих целей земель;

- для индивидуального жилищного строительства и ведения личного подсобного хозяйства в собственность или пожизненное наследуемое владение - по нормам, установленным органами местного самоуправления.

Однозначно, что именно экономическое развитие казачества должно создать предпосылки восстановления местного казачьего самоуправления, о чем достаточно давно говорится. Процесс его становления только начался, но реализация соответствующих прав казаков сдерживается отсутствием федерального закона о казачестве⁶, а также недостаточно развитой экономической основой. На протяжении длительного времени на федеральном уровне проблема финансового обеспечения социальных основ казачества практически не решалась. Некоторые перемены произошли лишь с принятием "Федеральной целевой программы государственной поддержки казачьих обществ на 1999-2001 годы", которая не только наметила ряд конкретных мер по возрождению и социально-экономическому развитию казачества, но и установила определенные источники финансирования этих мероприятий из госбюджета. Тем не менее проблема возрождения экономической базы казачества значительно шире, чем даже может быть охвачено мероприятиями ФЦП "Государственная поддержка казачьих обществ", поэтому в современной научной экономической литературе признается преобладающая роль региональных целевых программ по поддержке возрождения казачества, а также первичного уровня казачьих обществ. Проведенный мониторинг экономической деятельности современных казачьих обществ за период 1996-2010 гг. показал⁷ (при том что ответ был получен только от четырех обществ): основным видом экономической деятельности являлось сельское хозяйство. Так, сельскохозяйственным

производством в Кубанском ВКО занимаются 83 казачьих общества, которым с 1996 г. по 2010 г. было передано на правах бессрочного пользования и аренды 12 340 га земель сельскохозяйственного назначения, 403 га объектов рыборазведения, 200 га земель под рынки для реализации произведенной продукции. 37 казачьих обществ Терского ВКО владеют 24 355 га земли сельскохозяйственного назначения, однако основная прибыль формируется за счет сдачи этих земель в аренду и субаренду. Следует отметить, что по остальным ВКО положение аналогичное. Может быть, где-то преобладает не сельскохозяйственная, а общестроительная деятельность.

Анализ региональных программ поддержки казачества показывает, что финансирование мероприятий по этим программам не связано с поддержкой развития экономической деятельности казачества, тем более, что и выделенные суммы не позволяют этого сделать.

Новые возможности экономического подъема казачества открывает разработанная Минрегионом Российской Федерации “Стратегия развития российского казачества до 2020 года и последующий период”, предусматривающая три направления развития экономической базы казачества: в рамках несения членами казачьих обществ государственной и иной службы; в рамках реализации казачьего культурно-исторического компонента на федеральном уровне, а также в региональных и муниципальных программах поддержки казачьих обществ; в рамках предпринимательской деятельности, осуществляемой в уставных целях. Как было показано выше, участие казачьих обществ в сельскохозяйственном производстве в масштабах страны незначительно, поскольку оно не является основным для казачьих обществ и носит вспомогательный характер (хотя в период 1992-1999 гг. предполагалось,

что именно этот вид деятельности станет для отдельных казачьих обществ основным).

Из сказанного можно сделать выводы о том, что основой организации хозяйственно-экономической деятельности в рамках государственных и региональных экономических программ может стать развитие малого бизнеса, а также развитие казачьих станиц как инновационных центров.

¹ URL: <http://www.asciart.su/ip.php?host=ru.wikipedia.org&url=/wiki/%D0%E0%F1%EA%E0%E7%E0%F7%E8%E2%E0%ED%E8%E5>.

² Щетнев В.Е. Расказачивание как социально-экономическая проблема. URL: <http://journal.hist.kubsu.ru/2009/01/27/raskazachivanie-kak-socialno.html>.

³ Революция и Гражданская война в России: 1917-1923. Большая энциклопедия. В 4 т. / гл. ред. С.А. Кондратьев. М., 2008.

⁴ Мацевский Г.О. Расказачивание как историческая проблема // Современные исследования социальных проблем: электронный науч. журн. 2012. № 5 (13).

⁵ Об утверждении Положения о порядке формирования целевого земельного фонда для предоставления земель казачьим обществам, включенным в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации, и режиме его использования: постановление Правительства РФ от 8 июня 1996 г. № 667.

⁶ Принят только Федеральный закон №154-ФЗ от 5 декабря 2005 г. “О государственной службе российского казачества”.

⁷ Методические рекомендации по становлению и развитию казачьих хозяйственных обществ / Постоянная профильная комиссия по становлению и развитию экономической базы казачьих обществ в составе Совета при Президенте Российской Федерации по делам казачества. URL: <http://www.stategovernor.admhmao.ru/wps/portal/gov/home/komissii/material/kazaki/rekomendacii/d5c3f79b-1cbc-4e1f-948e-f71c12956bf2>

Поступила в редакцию 04.06.2012 г.

Экономическая теория